К введению в религиозную психопатологию[1]

Курт Шнайдер

ПРЕДИСЛОВИЕ

Совершенно неверно было бы понимать эту работу так, будто из нее следует, что автор намеревается разложить религию на психологические или психопатологические феномены и этим ее "объяснить". На самом деле не планируется ничего иного кроме описания религиозных переживаний, наблюдающихся при аномальных психических состояниях. Не ставится вопрос об их ценности, истинности, метафизической установке и установлении этим границы между психологией и психопатологией. Существующая религиозная психопатология применяется еще и в другом аспекте. Со стороны психиатрии неоднократно делались попытки анализировать отдельные выдающиеся образы религиозной истории и определять их в психопатологических понятиях. Такого рода начинание, которое как нельзя лучше может привести к безупречным результатам, в данном случае не планировалось. Описания взяты исключительно из врачебной практики и могут не более чем косвенно годиться для ис-.ториков религии.

Систематика изложения была принципиально возможной с двух точек зрения: согласно клиническим формам психических расстройств или по отдельным психопатологическим проявлениям, симптомам. Первая отдает предпочтение тому, что характер клинического состояния чрезвычайно важен для возникающих при нем переживаний, в том числе и религиозных. Без определенного знания клинических форм исключается понимание содержания и формы происходящих при них религиозных переживаний. Так как представленная работа обращена не только к врачам, но прежде всего к теологам, то было необходимо эскизное описание важнейших клинических форм психических расстройств. Сведущий человек может их пропустить, читатель-теолог, я надеюсь, не решит сразу заняться психиатрической систематикой или тем более терапией, но лучше поймет насколько сложна эта область. Для настоящего ее постижения наряду с психологическими знаниями необходимо совершенное врачебное образование и длительный практический опыт, который только и может привести к истинному воззрению.

Курт Шнайдер Кельн, октябрь 1927

[1] Перевод Г.М.Костикова (Независимый психиатрический журнал, 1999, №№1-3)

Изложение клинических форм психических расстройств сегодня еще чрезвычайно затруднительно'[2]. Повсюду наталкиваешься на границы психиатрического знания, главным образом в отношении причин, на основании которых современная психиатрия стремится их группировать. Таким образам сегодня невозможно или возможно лишь предположительно создать удовлетворяющую систему психических расстройств. Нам кажется непозволительным игнорировать фактически имеющиеся трудности и пробелы, и мы в последующем изложении будем строго придерживаться того, что известно. Следуя этому стремлению приходится отказаться от желания использовать совершенную систему. Само собой разумеется, что клинические введения в отдельные главы могут быть лишь эскизными, а именно — степень подробности обуславливается важностью отдельных форм для религиозной психопатологии.

Единственное основное разделение, которое можно сделать, правда тоже лишь с оговоркой, это на врожденные и приобретенные психические аномалии. Когда с самого рождения ничем не отличающийся от других человек в позднем возрасте проявляет черты сенильной инволюции, сенильного слабоумия, то это приобретенное психическое отклонение. Врожденное нельзя при этом смешивать с предрасположением; к тому же склонность к сениль-ным проявлениям заложена в предрасположенности человека.

Врожденные психические аномалии, будь то в области интеллекта, чувств, воли или жизненных побуждений можно с оговорками, которые мы позднее обсудим, воспринимать как варианты нормы. В этих случаях можно не более чем образно говорить о "болезненных" состояниях и "заболеваниях", но не тогда, когда нужно оценить понятие болезни с точки зрения ее выраженности и установить наличие соматического характера болезненных процессов. И в тех случаях, когда биологическая суть человека, может быть ущербного или слабовольного, проявляется в определенной соматической конституции, речь должна бы идти не о болезненном процессе Сомы, но лишь о вариантах соматическрх конституции и их функций.

При врожденных психических отклонениях, если не имеются в виду лишь аномальные психические реакции, это происходит совершенно иначе. Здесь речь отчасти идет о причинно известных первичных заболеваниях мозга, отчасти о внешних и внутренних "отравлениях", вторично вовлекающих в страдание мозг. Предположение о наличии такого рода первичных опосредованных или непосредственных заболеваниях мозга,

---

[2] Учебники психиатрии: *Kraepelin.* Psychiatrie, 8. Aufl. — Leipzig, 1909- 1915. 9. Aufl. (с Lange). — Leipzig, 1927 (Band 1 und 2); *Bleuler.* Lehrbuch der Psychiatrie, 4. Auf. — Berlin, 1923; *Bumke.* Lehrbuch der Geisteskrankcheiten, 2. Auf. — Munchen 1924; *Reichard.* Allgemeine und spezielle Psychiatrie, 3. Auf. — Jena, 1923; *Gruhle.* Psychiatrie fur Aertzte, 2. Auf. — Berlin 1922. Учебники по общей психопатологии: *Jaspers.* Allgemeine Psychopatologie, 3. Auf. — Berlin, 1923; *Gruhle.* Psychologie des Abnormen. — Munchen, 1922.

вероятно, может быть обосновано как с психологической так и с медицинской точек зрений-для таких важнейших врожденных психических аномалий как циклотимии и шизофрении. Одним из серьезнейших психологических аргументов в пользу того, что здесь речь идет о болезнях является нереактивное, немотивированное возникновение этих состояний. Они возникают не вследствие переживаний, волнений, потрясений, как большей частью полагают обыватели, а из биологической предрасположенности, довлеющей над индивидуумом. Равным образом не подвержены они психическому влиянию, которое не в состоянии существенно изменить их течение и лишь в легких случаях может только несколько воздействовать на него. Оно "работает" лишь с тем и над тем, что у больного еще остается нормальным, но не с самой болезнью.

1. СОСТОЯНИЯ ВРОЖДЕННОГО СЛАБОУМИЯ

Ранее мы говорили, что речь здесь идет о вариантах нормы. Так же как есть высокоодаренные, умные и менее умные индивидуумы, имеются глупые, ограниченные, слабоумные и идиоты. Психиатрия обычно разделяет врожденные слабоумия по степеням на дебильность, имбецильность и идиотию, причем предполагаются все переходы как между отдельными степенями так и относительно нормы. Хотя при состояниях слабоумия нет исходного критерия кроме предположительного варианта нормы, который мог бы в свою очередь соответствовать вариантам строения мозга или функциям желез внутренней секреции,. все же некоторые особо тяжелые формы нужно относить кзаболеваниям, порокам развития мозга, нарушениям внутренней секреции вследствие недостаточности функции щитовидной железы, инфекционным или токсическим поражениями мозга, повреждениям мозга, например, во время родов. Заболевания мозга в раннем детском возрасте также могут приводить к слабоумию, которое в этих случаях, строго говоря, не является врожденным. Разделение здесь часто невозможно.

Нас в данном случае не интересуют ни отдельные соматические признаки, аномалии черепа, аномалии общей соматической конституции ни совершенно различные психические формы состояний слабоумия, среди которых прежде всего имеются тупые и возбудимые.

Религиозно-психопатологическое значение врожденных слабоумий невелико. Само собой разумеется, что у совершенно не способных к обучению идиотов не,может идти и речи о религиозной жизни и что при более легких формах ее дифференциация основана на имеющихся вообще психических возможностях. Слабоумные имеют иногда хорошую память и так как в этих случаях они даже при достаточной глубине слабоумия в состоянии выучить молитвы, сентенции, песни, мелодии, то часто симулируют то, что не соответствует действительности. Обучаемые спокойные слабоумные весьма воспитуемы для формальностей религиозной жизни и выполняют свои религиозные обязанности с особым усердием. Поверхностность их религиозной жизни и факт, что речь идет во многом о

непонятном, о необрабатываемом, внедряемом со стороны, обнаруживаются и в том, что проявления их религиозной жизни во многом зависят от окружения. Очень сильно влияние со стороны на таких примитивно религиозных слабоумных. В этих случаях легко возникают перемены, когда такие люди попадают в иное религиозное окружение. При этом решающую роль могут играть формальности, не имеющие ничего общего с сутью предмета, такие как дружеское обхождение в новом окружении или хорошая еда.

2. ПСИХОПАТИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ[3]

Если состояния врожденного слабоумия большей частью понимаются как чистые варианты состояний дарования, то психопатические личности, коротко психопаты, рассматриваются как аномальные варианты личности. Не углубляясь в сложное понятие личности, позволительно сказать, что под этим понимаются в основном эмоциональная и волевая сферы жизни. Что же такое "нормальная" личность? Мы придерживаемся в ответе на этот вопрос не качественного (оценочного) понятия нормы в смысле образцовости, целесообразности, необходимости, но чисто количественного. В этом смысле "аномальный" не означает оценочного суждения, а только лишь суждения о средних, обычных отклонениях. Нормальной личностью таким образом была бы такая, которая находилась бы в рамках лишь представляющегося нам, не более того, диапазона человеческих личностей. Аномальные личности являются отклонениями от этого, предполагаемого нами диапазона, отклонениями к большему или меньшему, вверх или вниз. Разумеется, что четкой границы между нормальной и аномальной личностями быть не может. Круг нормальных личностей по всем направлениям незаметно переходит в область аномальных. Считать личность еще нормальной или уже аномальной часто является произвольным и делом личного вкуса. Ясно, что изобилие этих аномальных личностей может быть бесконечным, причем под это понятие должны подпадать все какие-либо особенные, выпадающие из рамок обычного, все чем-либо своеобразные, г выделяющиеся каким-нибудь характерным способом поведения личности. В смысле чисто количественного понятия нормы серьезные нарушители спокойствия являются равным образом аномальными как и великие поэты или святые.

Среди аномальных личностей имеются лишь две группы, с которыми психопатологи преимуществен-. но имеют дело. Это аномальные личности, которые страдают из-за своего характера и аномальные личности, которые мешают обществу. Первые приходят к психопатологу в поисках помощи в их бедах, других доставляют из-за их столкновений с законами и порядками в обществе. Обе эти группы мы выделяем из широкого круга аномальных

---

[3] Подробнее см. *Kurt Schneider.* Die psychopatischen Person-lichkeiten. — Leipzig - Wien, 1923.

личностей как "психопатические" личности и говорим: психопатические личности это такие аномальные личности, которые страдают из-за своей аномальное™ или те, из-за аномальное™ которых страдает общество. Разумеется, что и среди них имеются расплывчатые переходы как в сторону излишне аномальных так и к нормальным личностям. Мы ни в коем случае не называем аномальных и психопатических личностей "болезненными" личностями. Больной означает прежде всего лишь суждение. Все же существуют две константы, на которые необходимо опираться для того, чтобы говорить о болезни: первая это опасность для жизни и вторая — имеющиеся морфологические и физиологические доказательства наличия того или иного органического процесса.

И в психическом понятии болезни должно ориентироваться на соматическое поскольку это ни что иное как единая картина. Это единство возможно в группах с 4 по 8 психических расстройств (согласно классификации Крепелина 1920 года [прим. редактора]) и равным образом при состояниях врожденного слабоумия, которые мы будем обсуждать. И у психопатических личностей также нельзя в отдельных случаях с полной уверенностью исключить, что причинную роль играют текущие болезненные процессы, например, ранний приобретенный дефект мозга. В большинстве случаев на это все же не имеется ни малейших указаний. И тогда, когда суть психопатических личностей вроде бы видна в особых соматических конституциях и их функциях, не имеется принципиального отличия от "нормальных" характеров, которые тоже ведь каким-то непредставляемым образом связаны с соматической конституцией. В группах с 4 до 8 речь идет безусловно о болезненных проявлениях; для большей части наиболее легких состояниях врожденного слабоумия и для психопатических личностей определение "болезненный", вытекающее из представленного здесь определения болезни, неприемлемо. И в тех случаях, когда в основе психопатий лежат определенные конституциональные состояния организма они не являются все же болезненными процессами, органическими процессами. Так к тому же отсутствует критерий опасности для жизни определение "болезненный" является чисто сужденческим (умозрительным). Поэтому мы не говорим в случае психопатических личностей о "болезненных" личностях или о "нервнобольных", как их называют в просторечьи. И там, где сущность психопатий просматривается в определенном соматическом понимании, их отношение к нервам не большее и не меньшее чем при всех соматических проявлениях. Во всяком случае ничего не известно о специальном участии нервной системы.

В сущности все равно, идет ли речь о "болезненных" личностях или нет в случаях, когда это определение не приводит к тяжелым практическим последствиям. Клеймо больного легко освобождает психопатическую личность от ответственности и самодисциплины, оно ведет к судебным несправедливостям, оно затрудняет воспитательное влияние, которое является единственным возможным лечением этих людей наряду с врачебным лечением.

Как из множества человеческих личностей можно выделить определенные все повторяющиеся типы, так это возможно и среди аномальных, психопатических личностей. Оперирование такими типами является абсолютно отличным от медицинского диагноза. Речь идет исключительно об установлении схематизированных образцов, с которыми сравниваются конкретные психопатические личности. Отчасти они соответствуют им полностью, отчасти до некоторой степени. Разумеется число типов и подтипов произвольно. Очень часто встречаются комбинации различных типов и нередко у людей имеются лишь черты одного или большего числа установленных типов, не дающие права причислять их на этом основании к какому-нибудь из этих типов и тем самым вообще к психопатическим личностям.

Об этом здесь не может идти и речи, и подробно представлены лишь основные типы психопатических личностей. Почти все они имеют большее или меньшее значение для общества и знание их необходимо для работы по психическому призрению.. Информация об этом, однако, не является целью данной работы. Для психологии религии имеют значение в основном три типа, об остальных нужно сказать очень коротко, хотя с них мы и начнем.

Под гипертимными психопатами мы понимаем аномальные личности с приподнятым фоном настроения, сангвинистическим темпераментом и определенной активностью. Это жизнерадостные, деятельные, неисчерпаемые люди. Большей частью они при этом неглубоки, некритичны, самоуверенны, легко определяемы. В круг психопатов они включаются как сварливые, кверулянты, социально неустойчивые[34]. Эмоционально-лабильными психопатами мы называем личности, отличающиеся беспричинно возникающим и вновь проходящим, главным образом, депрессивным настроением. Они являются часто непостоянными, нередко периодическими пьяницами.

— Эксплозивные психопаты являются внешне наиболее возбудимыми личностями, вспыхивающими по незначительным поводам, для них характерны "реакции по типу короткого замыкания". Если они доходят до преступлений, то это преступления в состоянии аффекта.

— Жаждущие признания психопаты это люди, желающие казаться больше, чем они есть на самом деле. Эксцентрическим нравом, хвастовством, фантастической ложью они стремятся к тому, чтобы о них говорили. Их религиозная деятельность также носит четкую печать тщеславия, побуждающего их в жизни религиозного сообщества подавлять

[4] В значительной мере к типу гипертимиков принадлежит описанный Reiss известный пророк. Раньше он был светским человеком и деятельным коммерсантом, а стал позднее аскетом и пророком с многими последователями. Основой перемены стали импотенция и потеря работы и состояния. Его деятельный темперамент нашел новое удовлетворение в соответствующей духу времени деятельности в качестве пророка. Интерес к предмету отсутствовал, между притязаниями и образом жизни лежала глубокая пропасть. Перемена была чистой "сменой фасада". (О формальном изменении личности вследствие изменений условий среды, *Zeitschr.f. d. ges. Neural, u. Psych.* Bd. 70. 1921. S. 55.).

бросающимся в глаза и назойливым образом действий. Из этой страсти к тщеславию могут вытекать также частые посещения духовников и церкви, преувеличенное .стремление к покаянию и таинствам. За кажущейся потребностью рассказывать о грехах и ошибках здесь стоит пустая суетная многозначительность, а также потребность сходиться как можно чаще с нередко фанатично почитаемыми духовными лицами. Такие психопаты могут быть очень опасными из-за быстрой смены своих идеалов и из-за перехода объекта их почитания в объект нападок и клеветы. Знающий людей человек часто распознает за преувеличенной, выставляемой напоказ религиозностью тщеславие и пустоту. Некоторые из жаждущих признания, желающих отличаться образцовостью и самопожертвованием, достигают, благодаря этому, при определенных обстоятельствах огромных успехов главным образом в харитативных профессиях.

— Бесчувственными психопатами мы называем аномальные личности, отличающиеся эмоциональной тупостью главным образом по отношению к другим людям, людей без стыда, без раскаяния, без чувства альтруизма, в крайних случаях без следов того, что обыкновенно называют совестью. Это часто брутальные и опасные для общества психопаты составляют ядро того, что старая психиатрия называла "моральным помешательством" или "моральным слабоумием". Впрочем, они часто действительно, то есть интеллектуально, более или менее слабоумны. Вряд ли стоит говорить, что у выраженных безчувственных психопатов отсутствуют даже следы религиозной жизни и вряд ли их можно развить.

— Безвольные психопаты легко определяемые, совращаемые, несамостоятельные, причем в основе своей часто добронравные личности. В криминальных ситуациях пассивные и легко поддающиеся влиянию. Среди запущенной, беспризорной молодежи они встречаются более чем достаточно. Влияние хорошего окружения часто бывает существенным, но не стойким.

— Астенические психопаты имеют почти исключительно врачебное значение. Речь здесь идет прежде всего о физически легко истощаемых по характерологическим причинам и о чувствующих себя определенным образом психически ущербными. Часто их ошибочно называют "невр"-астениками.

Все до этого рассмотренные типы психопатов не имеют специфического отношения к нашему предмету. Зато это можно сказать о следующих трех формах.

— Депрессивные психопаты это личности с постоянной пессимистической жизненной установкой. Все воспринимается тяжело, отсутствует способность к беззаботной радости. Во всем видится обратная сторона, все каким-то образом отравлено и испорчено. Ипохондрические опасения и самобичевания подстерегают их изо дня в день на их пути. Склонность к размышлениям, раздумьям, отравление этой окружающей жизнью часто заключает этих людей в твердую религиозную или мировоззренческую оболочку. Депрессивные психопаты могут в отдельных

случаях выглядеть очень по-разному. Есть среди них меланхоличные, мягкие, робкие, кроме того угрюмые, ворчливые, недоверчивые, злобные, раздражительные, эгоистичные, подозрительные.

Близко к депрессивным стоят неуверенные в себе психопаты, отличающиеся внутренней неуверенностью и недостаточностью самооценки. Это сензитивные[45] люди с длительной переработкой всех переживаний, которая направлена исключительно против самого себя. Во всем, что случилось или не удалось они ищут в первую очередь свою вину. Этим личностям свойственно повышенное честолюбие в этической сфере; они не прощают себе ничего в то время как другим часто прощают все. Нередко в глубине такого характера имеются нарушенные и подавляемые, осуждаемые ими самими аномальные, количественно или качественно, сексуальные импульсы, которые приводят к отчаянной борьбе по их вытеснению.

На почве неуверенной в себе личности вырастают и навязчивые мысли. Какие-либо идеи становятся навязчивыми, хотя в другое время они часто могут сознаваться бессмысленными или, по крайней мере, не имеющими основания. Среди этих устрашающих мыслей, от которых такие сверхдобросовестные люди не могут избавиться, большую роль иногда играют религиозные страхи. Главным образом исповедь, с ее целью экзамена совести и искреннего раскаяния[56] является здесь постоянным камнем препятствия. Неуверенные в себе личности являются педантичными в отношении исповеди, и почти каждый сен-зитивный и добросовестный католик узнает тонкости исповеди, по крайней мере после указаний, в основном ко времени пубертата. Всем священнослужителям также хорошо известны такие педанты. От их утешения, наставления, влияния исповеди зависит почти все, в то время как даже врач-католик в этих вещах редко рассматривается в качестве авторитетного советчика. В отдельных случаях речь идет по сути дела об исследовании совести, о вопросе было ли раскаяние внутренним, всеобъемлющим, преувеличенным или настоящим, полным или неполным, что было достаточным, а что недостаточным для силы исповеди, как пробуждалось раскаяние, было ли покаяние полным и искренним, проявлялось или нет в нем чувство вины; происходило ли признание правдами или неправдами, следствием чего может являться недействительность покаяния и мучительное исполнение налагаемого наказания. Само собой становится понятным, что у этих неуверенных в себе личностей и отдельные пункты догм могут привести к навязчивым беспокойствам. Как сложны в некоторых случаях религиозные навязчивые мысли показывает следующее самоописание из своего детства одной

---

[5] Характерологию и реакции этих личностей подробно описал Kretschmer: *Kretschmer.* Der sensitive Beziehungs-wann, 2. Alifl. — Berlin, 1927.

[6] Ср.: Wunderle. .ZurPsychologiederReue.—Tubingen 1921;*Kurt Schneider.* Zur Psychologie und Psychopatologie der Reue // *Monatschr.f. Krim.-Psych.* Bd. 13. 1922. S. 40.

образованной католички:

"От служанки я выучила целые страницы непонятных для меня молитв, которые она мне рассказывала какое-то время каждый вечер. Позднее, предоставленная самой себе, я и подумать не могла уснуть, прежде чем не прочитаю эти молитвы слово в слово и в том же самом порядке; если я при этом проваливалась в сон, то снова и снова просыпалась, повторяя их всегда с начала и с напряжением всех сил доводила, наконец, свое задание до конца. Когда потом днем учительница в школе во время разучивания "Десяти святых Заповедей Божиих" и "Пяти Заповедей святой католической Церкви" заметила: "Я надеюсь, что каждый ребенок во время вечерней молитвы читает и десять святых Заповедей Божиих и пять Заповедей святой католической Церкви", я их добросовестно добавила к своим длинным вечерним молитвам. В это же время я услыхала, что молитвы нужно не просто тараторить, но следует молиться с благоговением, то есть, как сказал капеллан, нужно думать над каждым словом. Так как мои молитвы начинались в это время всегда: "устала я, ложусь спать...", я прежде всего тщательно обдумала слово "устала", подсказывая себе: итак я страшно устала, устала от игр, устала от школьных занятий, устала от всяких моих обязанностей как старшей из сестер, устала и от моих гнусных поступков и следующих за ними душевных потрясений. Особенные трудности тогда мне приносило дорогое "Я", о котором я еще и раньше ломала себе голову. Я казалась себе довольно симпатичной любимому Богу с именем и фамилией и как можно убедительней старалась представить перед его взором мои семейные взаимоотношения и мои личные отношения. При довольно конкретном содержании тогда еще любимой мною молитвы "Устала я... думать что-нибудь при каждом слове" было в общем быстро достигнуто, в то время как следующие вещи: "каждый католик должен знать Христа и верить в него", Отче наш, апостольский символ веры, три добродетели Господних, раскаяние и умысел, а также summa summarum пятнадцати дополнительных молитв предъявляли к возможностям моего метафизического умозрения совершенно невыполнимые требования. То, что я больше не могла осилить моих заданий было понятным само собой, но я себя в этом ужасно упрекала. Лишь когда я, примерно в 8-летнем возрасте, впервые пришла на исповедь и обвинила себя в этом, я, к счастью, попала к очень доброму и умному духовнику, который, несмотря на мои примерно 478 раз "неблагоговейно" произносимые молитвы, отпустил мне все грехи и строжайше внушил, что моя вечерняя молитва может и должна длиться не более 5 минут и будет непослушанием, если я затяну ее дольше или буду слишком много об этом думать. Таким образом я спокойно подчинилась непогрешимому церковному учителю и моим мучениям пока пришел конец, они появились, однако, вновь с еще большей силой через несколько лет, когда я действительно научилась думать."

Помимо этих навязчивых страхов, связанных с религиозными угрызениями совести нередко имеются навязчивые сексуальные представления, вторгающиеся в религиозную жизнь. Есть психопаты, у

которых при взгляде на распятия и фигуры святых возникают мучительные грубо сексуальные скабрезные мысли или вынужденные думать во время молитв или во время святейших церковных действий на эти темы и вполголоса проговаривать эти мысли. Как раз у них всегда можно предположить упомянутую выше внутреннюю борьбу, с вытеснением запрещенных сексуальных стремлений, против воли внедряющихся в религиозную жизнь, в то время как при простых исповедальных угрызениях совести ее, наверное, не происходит. Здесь достаточно простого чувства повышенной совестливости неуверенной в себе личности. То, что они особо тревожно озабочены мнимыми и действительными сексуальными проступками, нечистыми мыслями и склонностями и особенно тщательно стараются исповедоваться — понятно и не дает права выводить сами угрызения совести из вытесненных сексуальных желаний.

Большее религиозно-психопатологическое значение имеют фанатичные психопаты. Они отличаются господством единственной "сверхценной идеи". Этим характеризуются, как мы видели, и неуверенные в себе психопаты; сверценности фанатиков отличаются однако тем, что они не имеют отрицательного знака, что они не заставляют мучиться. Кроме того они ведут к внешней борьбе, по меньшей мере к программе, доказательству, демонстрации. Речь идет здесь о выраженных борцовских личностях, которые изо всех сил защищают личное или общественное дело. Если это личное дело, к примеру, проигранный процесс, мнимая или действительная обида, то такие фанатики проявляют характер кверулянтов. Среди таких экспансивных фанатиков, к которым порой принадлежат ярые вожди разного рода социальных или мировоззренческих движений, имеются также тихие, тайные, отвернувшиеся от действительности, живущие исключительно фантазиями фанатики, которых мы склонны называть "матовыми" (matte) фанатиками. Экспансивные фанатики интересуют нас с религиозно-психопатологической точки зрения в качестве основателей, вождей, мучеников. Фанатические черты в особенности проявляются у личностей, которые в результате выраженной внутренней борьбы переходят от одного мировоззрения к другому. Ранее почитаемое затем совершенно стремительно становится объектом осуждения и борьбы. "Изменники" любого рода, как те, которые перешли от вольнодумства к церкви так и те, которые отреклись от церковной веры, при соответствующей структуре личности часто являются фанатиками. Матовые фанатики, к которым принадлежат многие сектанты, дети природы, вегетарианцы, пророки нудизма часто являются чудаками и странными (verschroben) даже в своем окружении. Как отказчики от воинской службы на религиозной почве такие личности обращают на себя внимание уже и в мирное время, особенно же во время войны[7]. С удивительной стойкостью принимают они на себя все последствия. Этих

---

[7] Об отказниках от службы из религиозных побуждений писали кроме прочих: Gaupp *(Wurtt. Med. Korr. Bl.* 1918. S. 167, 175), Joerger *(Zeitschr. f. d. ges. Neurol. u. Psych.* Bd. 43,1918, S. 117), Hoppe (там же Bd. 45, 1919, S. 393), Horstmann (там же Bd.49, 1919, S.218), Loeb *(Psychi-atr.-Neurol. Wochenschr.* 1918/19, S. 191, 199).

матовых фанатиков часто необычайно тяжело отличить от простых форм шизофренических расстройств, о чем будет говориться далее[8] .

Этим мы заканчиваем обсуждение психопатических личностей. Нужно еще раз указать на то, среди них встречаются различные комбинации. Стоит только подумать об эксплозивных эмоционально-лабильных, эксплозивных бесчувственных, депрессивных безвольных, жаждущих повышенной оценки фанатиках и еще многих других.

Аномалии сексуальных потребностей также могут быть важны с точки зрения религиозной психопатологии. Лишь в редких случаях допустимо рассматривать их как изолированное нарушение потребностей, большей частью они укладываются в различные формы психопатических личностей. Преодоление таких запрещенных побуждений ведет неуверенных в себе личностей, в основном глубоко страдающих людей, к повышенной религиозности в качестве выбора защиты. 23-летний служащий банка, очень страдавший из-за своей гомосексуальности, примкнул по этой причине к одной благочестивой секте, много молился, ночами напролет читал религиозные писания, брал уроки греческого языка, чтобы прочесть Новый Завет в подлиннике. Когда он понял, что это ничуть не помогает, он совершенно отказался от религии. 42-летний, немного ограниченный швейцар отказался ходить на исповедь, потому что он продолжал испытывать гомосексуальные наклонности и покаяние для него поэтому "не имело смысла". Он говорил, что его ошибка угнетает его еще больше с той поры, как он не ходит больше на исповедь.

3. АНОМАЛЬНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ

Как мы слышали, аномальные (психопатические) личности понимаются как варианты человеческого характера. Они без определенной границы переходят в область нормы и в основном лечатся лишь педагогически. За некоторым исключением это в основе своей длительные состояния. Конечно, и здесь имеются как у всех личностей особая окраска детства, пубертата, взрослого возраста и здесь происходит созревание и воспитание опытом, пережитым, судьбой. Под влиянием обстоятельств у них могут проявляться до того дремлющие черты, а в других случаях черты эти могут исчезнуть. Несмотря на эти, несомненно встречающиеся изменения, можно рассматривать психопатические личности как стойкие формы характера. Поэтому мы причисляем их к врожденным психическим аномалиям.

Совсем иное дело при аномальных психических реакциях. Мы понимаем под ними аномальные психические состояния, возникающие как понятное следствие переживаний, развивающиеся в виде реакции на них и чаще всего прекращающиеся вместе с прекращением этих переживаний, их отзвучанием, их переработкой. Нет сомнения в том, что большинство

[8] Ср.: *Banziger*. Die Frage der Schizophrenic bei einem Mitgli-ed der Sekte Anton Untemahrers // *ZeitscHr.f. d. ges. Neurol. u. Psych.* Bd. 110. 1927. S. 627.

аномальных психических реакций возникают у аномальных, в узком смысле психопатических личностей. Хотя было бы искусственным полагать, что всякий раз, когда проявляются аномальные реакции, речь идет об аномальной личности, все же надо думать, что в этих случаях имеется, хотя и латентная, предрасположенность к аномальным реакциям. Несомненно, встречаются аномальные психические реакции у людей, которые ни до того, ни после подобных реакций не проявляли.

Равным образом аномальные психические реакции недалеко отстоят от нормальных и являются лишь аномальными вариантами форм человеческих реакций. Аномальные реакции обыденной жизни примерно следующие: когда ребенок, которому отказали в его просьбе, ложится на пол, несколько минут кричит и колотит вокруг себя; когда человек после потери любимого родственника не может годами прийти в себя и отдается исключительно своей боли;

когда кто-нибудь после тяжелого несчастного случая, гибели в котором он чудом избежал, растерянно и бессмысленно бежит по улицам; когда освобожденный из тюрьмы видит вокруг себя чуждое окружение и чувствует себя изгоем; когда кто-нибудь, прочитавший о тяжелой болезни, начинает замечать у себя ее проявления, например, боли в определенных местах — все это аномальные психические реакции, без границ переходящие в область нормы. Высшие их степени, а именно, состояния выраженной интенсивности и большой длительности, становятся уделом психопатологов. Мы упоминаем здесь последствия переживаний испуга, состояний страха разного рода, который им часто свойственней, основа которого не осознавалась или не осознается, длительные депрессивные расстройства настроения после случившегося, недоверчивая и кверуляторная переработка событий жизни. Религиозно-психопатологическое значение этих состояний невелико, если мы не будем учитывать страх, который, конечно, может иметь и религиозное содержание. Важными по сути являются лишь три группы проявлений.

Существуют люди, у которых под влиянием сильных воздействий реальных переживаний, глубоких потрясений и впечатлений, а также надежд и опасений, возникают расстройства восприятия, определенным образом иллюстрирующие эти внутренние переживания. Такие люди слышат, видят или ощущают, нечетко или отчетливо, чаще перед засыпанием, в сумерках, в состояниях утомления или возбуждения что-то, чего нет в действительности. Так скорбящая мать видит ее умершее дитя, человек в состоянии тревоги слышит, как его за спиной окликают по имени. Большей частью такие расстройства восприятия блеклы и не очень наглядны, скудны и одиночны; часто сам переживающий убеждается в их недействительности. Само содержание этих расстройств восприятия всегда непосредственно понятно из того, чем эти люди в данный момент были особо озабочены. Таким образом, эти расстройства восприятия могут иметь, конечно, и религиозное содержание. В этих случаях они проявляются в формах, которые соответствуют определенным религиозным чувствам: так видятся, например,

Христос или Дева Мария, движется икона, говорит неземной голос. Поводом для их появления обычно бывают физическая усталость и переутомление, чрезмерная аскеза, длительное бодрствование и интенсивные религиозные размышления, которые приносят с собой, например, экзерцизы или паломничество. Эти проявления, игравшие, по-видимому, большую роль в прежние столетия, сегодня довольно редки. Большей частью при религиозных расстройствах восприятия речь идет о шизофренических состояниях, думать о которых приходится, когда эти расстройства встречаются обильно и когда их действительность утверждается с большой энергией. В качестве примера реактивных галлюцинаций могут служить следующие:

27-летняя проститутка-католичка рассказала, что в последние годы иногда, и даже днем, она видела отца, мать и ребенка, особенно во время арестов. Еще в монастыре (где она раньше воспитывалась) она однажды видела Святого, он совершенно отчетливо стоял у ее кровати. Фактически эти видения возникли с того времени, как она "вышла на улицу", а в последние месяцы они стали еще обильнее. Это не были сновидения, она при этом не спала и иногда пряталась от страха под одеяло. Примерно за год до этого в тюрьму пришла ее мать и произнесла с поднятым пальцем:

"Ребенок, ребенок". При этом она также увидела отца, своего ребенка и свою прежнюю жизнь; так происходило почти каждую ночь. На днях она увидела среди бела дня подходящего к ней ее ребенка в саване. Она устремилась к нему и он исчез. Недавно видела она мужчину, с которым в последнее время поддерживала отношения и который, как она поняла, не хотел больше о ней ничего знать, поскольку был вместе с другими девочками. Она полагала, что это было "от мыслей". В том же, что ей виделись мать, ребенок и Святой она была твердо уверенна и никто не мог ее разубедить. Кроме того, она все чаще стала слышать, как ее окликают по имени, когда вокруг никого не было. Случалось также, что ей казалось будто кто-то дергает ее за рукав, она оборачивалась при этом, но никого не обнаруживала.

46-летний столяр-апостолик (апостольский католик), бывший до этого мудрствующим, рассудительным чудаком, ведущим "богатую молитвенную жизнь", начал слышать иногда перед сном и утром сразу после пробуждения голос "может быть Святого Духа". Так, однажды он услышал совершенно четко сказанное: "Тот, кто тебя любит — это Король". В другой раз: "Ты вступил в мою армию, ты должен идти со мной и со мною страдать, но это будет длиться не долго. Затем придет большая радость". И еще раз голос сказал: "Ты должен быть послушным и я буду управлять тобой. Я к тебе милостив". Эти голоса были связаны по содержанию и по времени чаще всего с очень живыми, кроме того часто аллегорически окрашенными сновидениями. Когда он однажды во сне увидел черта, то отчетливо услышал сразу после пробуждения: "За чертом точно дело не станет". Хотя возможность таких сверхнатуральных голосов не выходит за границы религиозных представлений человека, он противопоставляет им себя с

удивлением и критикой, и полагает, что все же это болезненные явления.

Следующей формой аномальных психических реакция являются помрачения сознания, так называемые сумеречные состояния, которые прежде всего могут быть связаны с внезапными устрашающими душевными потрясениями, такими как железнодорожные катастрофы или обстрелы и бомбардировки во время войны. Впрочем, иногда люди под влиянием переживаний или в процессе их внутренней переработки впадают в такие сумеречные состояния, в которых отражается ожидаемое и желаемое. В этих помрачениях сознания религиозные переживания сегодня тоже довольно редки. В прежние времена такие религиозные сомнамбулы были известны в большом количестве. Обманы чувств религиозного характера, откровения, ясновидение, предсказания, конвульсии превращали эти картины в большие религиозные экстазы, привлекавшие внимание и приводившие иногда к массовым движениям с многочисленными верующими приверженцами[9]. У таких сомнамбул есть кроме того сильное желание играть роль, заставить говорить о себе, очень часто отчетливо в основе этого находится ищущая признания личность.

Все вышеупомянутые состояния может отличить от истинных душевных заболеваний лишь знающий специалист. Большей частью они обозначаются как "истерические" или "психогенные" душевные расстройства. Мы разграничиваем по большей части расплывчатое понятие истерического исключительно на психические реакции в области сомы и на психически вызванные и психически поддерживающиеся соматические функциональные нарушения. Влияние психического на соматическое здесь почти не ограничено: слепота, глухота, потеря голоса, параличи и боли всех видов, рвота, расстройства мочеиспускания и менструальные нарушения, обмороки и многое другое может быть обусловлено психически, то есть быть истерическим. Особенно частыми бывают судороги, которые также

---

[9] Психиатр обнаруживает указания на такие состояния очень редко. Среди 17609 поступлений в психиатрическую клинику Кельнского университета они встречались в отдельных случаях. И все же их значение для истории религии всех народов и рас велико. Литературу об экстазе, мистическом похищении, кликушестве, одержимости, оборотнях (с религиозно-психологической и культураль-но-исторической точек зрения) можно найти прежде всего у James: *James.* Die religiose Erfahrung in ihrer Mannigfaltigkeit. — Leipzig, 1907; *Osterreich.* Einfuhrung in die Religionspsychologie. — Berlin, 1917; *Girgensohn.* Der seelische Aufbau des religiosen Eriebens. — Leipzig, 1921; *Berguer.* Revue et bibliographic general de psychologie religieuse *//Arch. d. Psycho!.* V. 14. 1914. P. 1; *Leuba.* Die Psychologie der religiosen Mystik, Munchen 1927. Также у Gruhle *(Gruhle.* Psychologie des Abnormen. — Munchen, 1922) находятся многочисленные литературные указания и описания. Культурально-исторически интересны далее: *Stoll.* Suggestion und Hypnotismus in der Volkerpsychologie, 2. Aufl. —Leipzig, 1904; *Friedmann.* Geistige Epidemien. — Frankfurt, 1906; *Bechterew.* Bedeunung der Suggestion im sozialen Leben. — Wiesbaden, 1909. Довольно полно об этом см: *Kemer.* Seherin von Prevost; и *Floumoy.* Die Sehe-rinvonGenf.—Leipzig, 1914; далее *Bresler.* Kulturistorisc-he Beitrag zur Lehre von den psychischen Epidemien. — Halle, 1905; *Mayer W.* Ueber induzierten religiosen Wahn und eine Hexenglaubenepidemie // *Allgem. Zeitschr. f. Psych.* Bd. 75. 1919. S. 351. Массовые галлюцинации на поле боля описал Wischer: *Wischer.* Die Stacheldrahtkrank-heit.—Zurich, 1918.

происходят и в состояниях экстаза. Религиозная и эротическая "дрожь" является при этом часто неразрывным целым. Из этой группы в узком смысле истерических проявлений, которые больше всего имеют чисто врачебное значение, религиозно-психопатологически интересен (почти исключительно) факт, что влияние психики может привести к кожным изменениям, описанным образованиям пузырей, к капиллярным кровотечениям в подкожной клетчатке, как проявлению сильных чувственных представлений. Это доказано экспериментально. Имея в виду проявления стигматизации (Ср.: *Jakobi.* Die Stigmati-sierten. — Munchen, 1923.) можно сказать: чудо или надувательство — точно не установлено. Возможен ее истерический генез.

Как все эти упомянутые соматические нарушения вследствие представлений, страхов, желаний, могут, таким образом, возникать психически, так могут они под влиянием психики и прекращаться. Вера в святое средство, врача, место паломничества могут привести к исчезновению этих проявлений. Так как многие органические заболевания, как говорилось, тесно переплетены с психическими проявлениями, то иногда можно достичь значительного улучшения при них влиянием на психику. Впрочем, может быть, что и Психическое имеет на органические заболевания большее влияние, чем долго думали.

Во всей группе аномальных психических реакции мы тоже не можем говорить о "болезнях"; это аномальные варианты человеческого реагирования. Думать, что им соответствуют соматические болезненные процессы недопустимо уже из-за быстрых излечений путем влияния на психику. Называть аномальные психические реакции "болезненными" проявлениями можно лишь, исходя из понятия (определения) болезни, основанного не только на наличии органического процесса, но и считая, что выраженная степень душевной аномалии или состояние, затрудняющее жизнь самому индивидууму или обществу^ являются признаками болезни. Если, несмотря на все это, не ускользает истинная суть состояния и назначается правильное лечение, то можно не возражать против речевого использования этого определения. Представление о том, что Психическое использует здесь определенные физиологические механизмы, которые уже имеются в организме, сегодня принято повсеместно. Говорить о "нервных болезнях" и здесь нет оснований.

4. ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА ВСЛЕДСТВИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Заболевания головного мозга понимаются двояким образом. Во-первых, болезнь может иметь первоначальное, первичное место в мозге, как, например, опухоль мозга; кроме того болезненный процесс может находиться где-нибудь в организме и уже вторично, с кровотоком, по типу отравления, вовлекать в страдание мозг. Соответственно этим двум видам мы говорим о непосредственных и косвенных заболеваниях головного мозга. При обеих формах вследствие болезни мозга встречаются психические

нарушения. В каждом случае мы рассматриваем мозг как "орган, в котором проявляются последствия" (Erfolgsorgan), то есть и при отравлениях психопатологическая картина возникает из-за, в этом случае косвенного или вторичного, заболевания мозга.

Непосредственные заболевания головного мозга имеют наибольшее психиатрическое значение. Долгое время психиатрия полагала, что большинство психических расстройств можно вывести из непосредственных заболеваний головного мозга. Отдельные формы мы будем здесь рассматривать лишь совершенно коротко; их значение для нашей задачи незначительно.

Что сюда относятся некоторые тяжелые врожденные состояния слабоумия, выше уже упоминалось. Важнейшим в этой группе является паралич, заболевание мозга, которое, как сегодня совершенно определенно известно, встречается лишь у людей, перенесших сифилитическую инфекцию. Он начинается большей частью через годы после инфицирования и проходит с прогрессивным упадком душевных и физических сил. Больные становятся слабоумными и умирают через несколько лет с различнейшими соматическими симптомами. Лишь в последнее время, вследствие благоприятных результатов определенных методов лечения других заболеваний, пришли к мнению, что это заболевание во всех случаях и неизбежно имеет прогресирующий и смертельный исход. Психические картины весьма различны. Существуют возбудимые, депрессивные и просто тупые формы.

Все их объединяет то, что они имеют тенденцию к ослабоумливанию, Деменции, понятия, под которым психиатры понимают уже приобретенное состояние интеллектуального дефекта, приобретенное состояние слабоумия. При депрессивных формах случаются одиночные, скудные религиозные тревожные и бредовые состояния, при возбудимых формах соответствующие большие бредовые идеи. Такие больные называют себя Богом, Христом, Папой. В этих случаях они и своим видом, экспрессией, жестикуляцией могут демонстрировать религиозный характер переживаний. Большей частью речь идет о преходящих проявлениях, так как вообще при этой болезни редко какие-либо бредовые идеи держатся долгое время. Далее в этой группе важным являются старческое слабоумие, сенильная Деменция и стоящая к ней близко Деменция вследствие кальцификации мозговых сосудов. Эти заболевания также вряд ли/имеют значение для нашей темы, хотя и при них, особенно в депрессивных состояниях, случается религиозное содержание.

Другие многочисленные заболевания этой группы, такие как травмы мозга, опухоли, врожденные дегенеративные заболевания мозга для нашей темы совершенно не имеют значения. Конечно, всегда приходится думать о том, что первоначальная личность и психическая перестройка ее вследствие заболевания должны различаться и что если даже в поздних стадиях сквозь болезнь просвечивают еще черты личности, почему также и религиозная жизнь не может прекратиться неполностью.

5. ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА ВСЛЕДСТВИЕ[1] КОСВЕННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Мы слышали, что происшедшие где-то в организме болезненные процессы вторично "отравляют" мозг и этим могут приводить к психическим нарушениям. Эти интоксикации могут приходить извне, как при алкогольном опьянении или изнутри. При этих внутренних отравлениях, самоотравлениях, нужно отличать острые формы от длительных форм. К острым формам мы причисляем, например, коматозные и делириозные состояния при почечной болезни (уремия), при эклампсии беременных, при сахарной болезни. К длительным отравлениям относятся расстройства обмена веществ разного рода. Сегодня принято считать, что для нормального "построения" соматической конституции необходимо взаимодействие определенных желез внутренней секреции, и что при нарушениях этой внутренней секреции возникают аномалии развития и конституции. Известны соматические проявления выпадения после прекращения внутренней секреции половых желез, после кастрации. Психическая жизнь при некоторых расстройствах внутренней секреции также не может развиваться нормальным образом. Сегодня часто склоняются к тому, чтобы циклотимию и шизофрению, которые мы будем рассматривать позднее, причислять к этим расстройствам внутренней секреции, к этим внутренним отравлениям, что, однако, еще не может быть достаточно обоснованным. Совершенно нормальная личность тоже часто может претерпевать изменения при определенных расстройствах обмена веществ. Среди отравлений, приходящих извне, представляют интерес острые инфекционные заболевания различного рода. При тифе, воспалении легких, скарлатине, при всех лихорадочных заболеваниях наблюдаются острые психические расстройства, большей частью в форме делириозной спутанности сознания, во время которой изредка могут появляться и религиозные расстройства восприятия. Вместе с от-звучанием острого заболевания, в особенности температуры, эти явления почти тут же проходят, в случае если речь действительно шла о чисто интоксикационном состоянии, а не о проявлении другого заболевания. К внешним отравлениям далее принадлежат алкогольное опьянение. Хронические пьяницы склонны к психическим расстройствам специфического рода. Различают delirium tremens, длящуюся несколько дней спутанность с расстройствами восприятия, в основном зрительными, которая в большинстве случаев заканчивается критически и в основном переходит в полное выздоровление. Далее имеется галлюциноз пьяниц и хроническое алкогольное состояние дефекта, которое перетекает в непосредственные заболевания головного мозга. При всех этих состояниях лишь в исключительно единичных случаях отмечаются религиозно окрашенные переживания. То же самое относится к галлюцинозам кокаинистов, психическим расстройствам при отравлениях

окисью углерода и других острых отравлениях[10].

Внутренние отравления также вряд ли имеют значение для предмета нашего разговора, ни острые, ни отравления продуктами обмена веществ. Среди последних особенно важен кретинизм, врожденное состояние слабоумия, с особой соматической конституцией, вызывающееся недостаточностью функции щитовидной железы. Другие врожденные состояния слабоумия также имеют основой аномалии внутренней секреции.

Вся эта группа, так же как и психические расстройства при непосредственных заболеваниях головного мозга, может лечиться только медицинским путем, если вообще возможно лечение.

6. ПСИХИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ ПРИ ЭПИЛЕПСИЯХ

Когда речь идет об эпилепсии, думают в первую очередь об известных судорожных приступах. Такие судорожные приступы, которые, впрочем, должны принципиально различаться с судорогами при истерии, что в практической диагностике не всегда легко, встречаются при различнейших заболеваниях головного мозга. При непосредственных заболеваниях головного мозга — например параличе, обызвествлении мозговых сосудов, опухолях мозга, сифилитическом заболевании мозга, травмах мозга — равным образом как и при опосредованных внешних и внутренних отравлениях всякого рода. Эпилептический судорожный приступ является исключительно проявлением раздражения мозга, вероятно, моторных областей коры мозга.

Однако, имеется много больных эпилепсией, у которых не удается установить наличие заболевания мозга в качестве причины и основы их страдания; тогда говорят о генуинной эпилепсии. Что собственно скрывается за этими формами точно еще неизвестно. В некоторых случаях предполагаются происходящие уже в раннем детском возрасте или еще до рождения процессы в мозге и его оболочках, в других случаях может существовать предрасположенность коры мозга к судорожным реакциям, далее может идти речь о периодических нарушениях обмена веществ, о внутреннем самоотравлении организма, которое вызывает судороги. Таким образом вероятно существует не одна единственная болезнь эпилепсия, а различные, может быть многие эпилепсии. В зависимости от этого они могут принадлежать к косвенным или к непосредственным заболеваниям головного мозга. Психические причины определенно не играют никакой роли, даже в тех случаях, когда кажется, что отдельный припадок был вызван психически.

Описание эпилептического приступа, который, между прочим, и опытный врач с трудом, а иногда и вовсе не может отличить от истерического, не является нашей задачей. Нужно лишь упомянуть, что наряду с этими развернутыми приступами имеются очень кратковременные потери сознания с судорогами или без них ("абсансы"). Кроме того у

---

[10] При курении некоторых ядов в культурах различных народов это, возможно, по иному.

некоторых больных эпилепсией бывают иногда не связанные с приступом состояния помрачения сознания, так называемые сумеречные состояния, во время которых они куда-то убегают, очень часто испытывают расстройства восприятия, бывают спутаны и могут совершать насилия. Такого рода сумеречное состояние может существовать минуты, но может держаться и дни и даже недели. Наконец, больные эпилепсией имеют большое значение для психиатров потому, что большинство из них психически изменены, что можно, вероятно, приписать как наличию припадков так и основному страданию. Они в легкой или высокой степени дементны, правда, изменение характера имеет по большей части совершенно определенные черты. Страдающие эпилепсией становятся многословными, болтливыми, мышление их обстоятельным, неповоротливым. Основное настроение, судя по обстоятельствам, определяется периодической раздражительностью и мрачностью, иногда же поразительной радужностью и оптимизмом.

Больные эпилепсией имеют религиозно-психопатологическое значение с различных точек зрения. Перед приступом случаются очень странные метафизические и религиозные настроения[11]. Иные больные эпилепсией испытывают перед приступом депрессивное настроение. 21-летнему больному эпилепсией, евангелисту, казалось каждый раз перед приступом, что мир рушится, "мы все проиграли". Могут также происходить отдельные расстройства восприятий. Как мы слышали, во время сумеречных расстройств сознания они довольно часты. Нередко больные в сумеречном состоянии видят грандиозные религиозные сцены. 37-летний больной эпилепсией рабочий, евангелист, в сумеречном состоянии считал, что он находится на небе. После этого он рассказывал, что там был Христос и Петр сказал ему, что он должен к сожалению умереть. Но потом он смог увидеть прежнюю жизнь. Одновременно ему все время казалось, будто он мертв. В других сумеречных состояниях он слышал звуки колокола. Не так уж редко бывают видения дьявола. 20-летний больной эпилепсией, католик, рассказал в сумеречном состоянии, будто дьявол ему сказал, что его мать мертва. Дьявол был бурого цвета. Он уже и раньше появлялся перед ним и хотел положить его в мешок. Он был маленький и стоял на прикроватной тумбочке. Больной долго рассказывал о нем, обкусывал себе ногти, говоря,

---

[11] Достоевский, который страдал эпилепсией, описывает религиозные переживания перед приступом так: "И я чувствую, что небо смешалось с землей и поглотило меня. Я действительно нашел Бога и был наполнен им. "Да, Бог", — кричу я — и обычно больше я ничего не помню." Он продолжает дальше: "Вы все здоровые люди и вы не догадываетесь, что за счастье то счастье, которое мы, эпилептики, чувствуем за секунду до припадка. Мухаммед уверяет в своем Коране, что он видел Рай и бывал там. Все умные глупцы убеждены в том, что он просто лжец и обманщик — но нет! он не лжет! Он в самом деле был в раю во время приступа эпилепсии, которой он страдал подобно мне. Я не знаю длится ли это счастливое блаженство секунды или часы или месяцы, но поверьте мне на слово, я их ни на что не променяю." *(Sonja Kowa-lewskas.* Jugenderinnungen. — Berlin, 1897, цитируется no: *Hennig.* Beitrage zur Psychologie des Doppellchs // Zeitschr. f. Psycho!. 1908. Bd. 49. S. 1, работа, которая могла бы быть указана также и в примечании 8 (ем.НПЖ, 1999,№1).

что делает это чтобы наказать дьявола. У многих больных встречаются такого рода устрашающие видения во время сумеречных состояний, другие же, как одна 27-летняя пациентка бывают "так веселы и счастливы, как никогда в своей жизни".

Для нас также имеют большое значение и изменения характера. Часто дементные больные эпилепсией имеют выраженный ханжеский, набожный характер. У них на языке постоянно библейские сентенции, а их необоснованный оптимизм носит нередко окраску удовлетворенной божественной благодати. Эта выставляемая напоказ набожность часто находится в выраженном противоречии с откровенной интриганской сущностью. Примечательно следующее наблюдение: очень набожная, в момент наблюдения 18-летняя, больная эпилепсией, католичка, хотела любой ценой попасть в монастырь. Поначалу она произвела на сестер хорошее впечатление, но уже примерно через 8 дней родители получили уведомление зайти к ним. Гретхен были абсолютно недовольны. Долгими и преувеличенными молитвами она пыталась скрыть свои пороки, она была ленива, лжива и ссорилась с другими. Вскоре после этого она сбежала, пришла домой, больше не высказывала желания вернуться в монастырь, потому что сестры нехорошо к ней относились, еда была слишком плохой, а работа слишком тяжелой. Впоследствии она начала беспорядочные сексуальные отношения и забеременела.

7. ЦИКЛОТИМИИ

О циклотимии мы говорим тогда, когда в течение жизни без психических причин, без мотивов возникают состояния мрачного или веселого настроения. Это или только периоды печали или только периоды веселья или же сменяющие друг друга как мрачные так и периоды веселости. Эти последние формы дали повод Крепелину назвать эти состояния "маниакально-депрессивным помешательством". "Депрессивным", (а также "меланхолическим") называют мрачные расстройства настроения, "маниакальным" называют веселое настроение. Выражение мания используется сегодняшними психиатрами исключительно в отношении состояний веселья. Крепелин называл лишь наиболее легкие формы маникаль-но-депрессивного помешательства "циклотимией", мы же считаем приемлемым использовать это выражение для всех степеней и форм этих расстройств. Нам кажется искусственным в тех частых случаях, где речь идет лишь о периодически повторяющихся депрессивных состояниях говорить о маниакально-депрессивном помешательстве вопреки теории. Выражение циклотимия вполне охватывает все встречающиеся разновидности легких и тяжелых степеней. Выражение "помешательство" (Irresein) также малоуместно. Эти больные по языковому ощущению большей частью вовсе не "irr"[12], и можно сказать: там, где маниакально-депрессивные больные являются "irr" речь идет больше о маникально-

[12] irr (нем.) — помешанный, умалишенный.

депрессивном помешательстве в понимании Крепелина. Следует упомянуть, что Кречмер[13], который также против использования выражения маниакально-депрессивное помешательство, понимает под циклотимией такие длительные характеры, на которых, согласно его довольно часто повторяющимся высказываниям, вырастают маниакально-депрессивные фазы.

Суть этих заболеваний таким образом в том, что у людей на протяжении месяцев, лет, а то и десятилетий без причины, по крайней мере без достаточной причины, возникают периоды печали или веселья. Но возможно, что кто-нибудь в 17-летнем возрасте переживает короткую манию, в 30 лет депрессию, в 50 снова манию, а в 65 вновь депрессию. Или у иного случаются по одному депрессивному состоянию в 25, 42,65 и 68 лет и ни одной мании. Еще у кого-то неоднократно непосредственно перед наступлением длительной депрессии проходит короткий эпизод мании. В действительности когда-нибудь случаются все теоретически мыслимые варианты. Особенно часто, и не только у женщин, депрессии возникают в возрасте обратного развития. Они возникают и у тех личностей, у которых никогда раньше в жизни ничего в таком роде не было.

Равным образом как маниакальные и депрессивные фазы возникают без психической основы, во всяком случае, без достаточной основы, также они и прекращаются без того, чтобы при этом играли роль психические факторы. Когда кто-нибудь на высоте своей мании переживает что-нибудь трагическое, мания не прекращается. Когда кто-нибудь в депрессии получает радостное известие, депрессия его из-за этого не укорачивается. Когда выздоровевший от депрессии переживает что-нибудь трагическое он этим не отбрасывается в прежнее состояние. Эти маниакальные или депрессивные фазы, таким образом, в течении своем не поддаются психическому влиянию. Они возникают и прекращаются по чисто биологическим причинам. Длительность их довольно различна и колеблется между часами и годами. Подъем и спад маниакальной или депрессивной фазы происходят большей частью постепенно, реже — круто.

Картины маниакальных и депрессивных состояний можно представить себе сравнительно легко. Они (грубо говоря) являются заострениями нормальных душевных состояний, только лишь не имеющими оснований, длятся большей частью сравнительно долго и в течении своем не подвержены психическому влиянию. Маниакальный больной весел, склонен к общению, шутлив, деятелен, быстр в ответах и действиях. Он легко теряет нить мышления и разговора, он путается во второстепенном и переходит от одного к другому. Порой он раздражен и гневен, особенно когда что-нибудь препятствует его стремлению к действию. Пренебрежение тактом, порядком и нравами, и такое, которое в здоровом состоянии было для него абсолютно неприемлемым, становится в порядке вещей. Депрессивный больной уныл, печален, подавлен, полон размышлений, страхов и самообвинений. Прошлое

[13] [13] *Kretschmer*. Korperbau und Charakter, 5. u. 6. Aufl. lin, 1926.

и будущее видит он скрытыми в сумраке, отсутствуют всякая уверенность в себе, какая-либо бодрость духа. Весьма часты самоубийства. Почти постоянно в картине заболевания присутствуют соматические проявления всякого рода. Тоска тяжестью лежит на сердце, под ложечкой, в голове, во всех членах. Мышление и движения большей частью замедленны и заторможены, все стоит перед депрессивным больным как непреодолимая гора. Но бывают и возбудимые формы картин тревожного и отчаянного беспокойства. Таковы классические картины маниакальных и депрессивных фаз, однако, они могут усложняться различнейшими способами. Маниакальный больной может высказывать фантастические идеи величия, депрессивный — авантюрные идеи преследования и собственной ничтожности. Они могут в определенной мере иллюстрироваться расстройствами восприятия.

Причины этих периодических колебаний настроения сегодня еще полностью неизвестны. Может быть речь идет о нарушениях внутренней секреции тех неизвестных физиологических структур, которые ответственны за настроение. Менее вероятно, что речь идет о непосредственных, первичных заболеваниях головного мозга периодического характера. Некоторые психиатры не так строго разделяют циклотимии и психопатии как это сделано здесь и вид}Д"в них лишь увеличение и огрубление более или менее известных каждому человеку колебаний настроения, другие рассматривают гипертимные и депрессивные психопатические личности в определенной мере как длительные формы циклотимии. Равным образом депрессивные фазы не всегда так строго отличаются от мотивированных состояний депрессии.

Кречмер предполагает сродство к определенным типам конституций со связанными с ними личностными особенностями. Нас здесь интересуют лишь последние. Фактически маниакальные и депрессивные фазы наблюдаются у людей, которые с детства и в последующем были отменно здоровыми, добросердечными, дружелюбными, естественными, жизнерадостными, неосложненными личностями. Сегодня не вызывает сомнений, что циклотимии, возможно имеющие различные соматические причины, не являются строго отграниченными картинами заболеваний. Абсолютное отграничение никогда не возможно ни в отношении психопатических личностей ни полностью в отношении шизофрении. Несмотря на это, все же чрезвычайно часто встречаются картины, которые полностью соответствуют описанным здесь типам.

Таким образом, для большинства случаев можно с полной уверенностью предсказать хороший прогноз.

Маниакальные фазы вряд ли интересны в религиозно-психопатологическом отношении, хотя и в них, наряду с многими другими, могут также появляться религиозные идеи величия. Размышления и самообвинения депрессивных пациентов, особенно при соответствующей исходной личности и образовании, очень часто носят религиозный характер. — 54-летняя жена торговца, католичка, горестным тоном рассказала, что ей

было очень плохо, она в юности согрешила против 6 заповеди. Ее служанка ей сказала, что с ней такого никогда не было, что это огромный грех, в таких случаях гниют заживо. — 26-летняя продавщица, католичка, сообщила, что теперь она видит перед собой все свои грехи, так как разложенные карты показали ее сексуальные отношения. — 53-летняя жена торговца, еврейка, упрекала себя во время депрессии в том, что раньше занималась самоудовлетворением и в том, что в возрасте 12 или 13 лет сидела на коленях у булочника. Она не попадет на небо, вынуждена теперь жить вечно, Бог уж точно забудет призвать ее. Ее грехи стали причиной того, что торговля идет теперь так плохо, что Бог лишает ее потихоньку пищи, что она должна стать совершенно бедной и умереть от голода. — 57-летняя, жена земледельца, католичка в состоянии глубокой депрессии громко стенала от своих "угрызений совести", на вопросы смогла лишь ответить, что не всегда чистосердечно ходила к святому причастию. Все эти картины очень похожи, наряду с совершенно немыслимыми существуют преходящие, часто минимальные прегрешения разного рода, о которых больной в другое время не вспоминает и которые теперь становятся для него мучительными. Одновременно с отзвучанием депрессии исчезают и эти самобичевания.

Нередко в начале таких депрессивных состояний родственники обращают внимание на то, что у больных проявляется никогда ранее им не свойственная педантичная религиозность. Они сверх меры часто начинают ходить к пастору, к исповеди, к миссисонерам, что, однако, не приводит к минованию этих переживаний и успокоению. Напротив, эти религиозные визиты имеют обыкновение еще больше погружать больных в сомнения, если они не проводятся искус-сно и не основываются на понимании истинных причин этих состояний. Благоразумные, успокаивающие слова хотя и не могут при этом исцелить состояния, но все же облегчают его.

Наряду с этим болезненным мнимым расцветом религиозной жизни у депрессивных больных можно наблюдать и противоположное. — 76-летняя евангелистка, страдавшая первой и до сих пор единственной тяжелой депрессией и которая всегда была хотя и не чрезмерно, но все же убежденно религиозной, проявила в легкой начальной стадии ее депрессии выраженную потребность в религиозной защите. Так она нацарапала на записке: "В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, я победил мир. Ио. 16, последний стих. Посадить на крест." За этим последовали месяцы тяжелой депрессии с фантастическими бредовыми идеями без какой-либо религиозной окраски и периодами, во время которых она отказывалась от каких-либо религиозных действий. Когда она выздоровела ее религиозная жизнь восстановилась в прежнем виде. Она полностью здорова и остается такой на протяжении прошедших 8 лет.

Кроме того нередко в этих депрессиях обнаруживается своеобразное отчуждение от религиозного. Продавщица-католичка, которая в 30-летнем возрасте перенесла впервые беспричинное состояние депрессии и в возрасте 46 лет во время второго депрессивного состояния впервые попала в клинику, а затем в связи с депрессиями многократно стационировав-шаяся и, наконец,

за пределами клиники, опять же в состоянии депрессии, покончившаяся с собой, жаловалась при каждой депрессии, что она больше не может веровать, молиться, исповедываться. Она больше не знает, что есть грех и что есть не грех. Кроме того изображение Христа на стене выглядит по другому и больше ничего ей "не говорит". В то время как в здоровом состоянии для нее не характерна была мнительность, она стала думать "вдруг снова обо всем, все опять вернется". Она занималась главным образом "размышлениями о религиозных предметах", в частности о том, что она недостойна приобщения к таинствам. Этим каждый раз начиналась депрессия. Бывают такие фазные депрессии, которые протекают пойностью в виде религиозных навязчивых мыслей. Когда кто-нибудь, не являющийся мнительным по характеру, таким становится, уже возникает мысль о циклотимической депрессии.

Большая глубина такого рода депрессии может поколебать религиозную веру. —45-летняя жена горного инженера, бывшая до этого католичкой и ставшая в первые годы ее замужества евангелисткой, во время депрессии сказала, что она не может больше верить ни в какого Бога потому что не может понять, как тот может посылать такие тяготы. Случай интересен также тем, что больная и в правду во время предыдущей депрессии, которая, как она сама сказала, "была несколько легче", была излечена приверженней "Науки Христовой". В короткое время, через 14 дней, она выздоровела, что соответствует природе заболевания, которое и без того подходило к своему концу. Поэтому она, разумеется, подверглась, к началу ее второй депрессии снова тому же лечению, которое теперь, естественно, не имело ни малейшего успеха. Как она сказала, ей изо дня в день внушают, что всему виной ее дурные намерения и что из-за этого происходят все болезни. Полная сомнений и безутешная оттого, что Наука Христова на этот раз не помогла, чего она совершенно не могла понять, она наконец уехала.

8. ШИЗОФРЕНИИ

Группу шизофрении или Dementia praecox описывать значительно труднее, чем циклотимии. Хотя причины возникновения циклотимических фаз тоже неясны, но их содержание и формы их проявления являются хоть сколько-нибудь понятными Здесь психически здоровый человек может до известной степени вчувствоваться, он может понимать, что тот, кто излишне возбужден — строит всяческие планы и переоценивает себя, и он может понять, что тот, кто глубоко опечален — переполнен тоской, размышлениями и самообвинениями. При шизофрениях это совершенно по другому и поэтому настоящая ясность в отношении этих состояний может быть достигнута не из теоретических описаний и соображений, но лишь из личного опыта.

В общем можно сказать, что шизофрении являются не преходящими фазами, а процессами, состояниями, которые порой начинаются подобно циклотимическим фазам, и которые иногда либо вновь прекращаются, либо

на протяжении времени в большей или меньшей степени изменяют личность. Из шизофренического шуба почти никто не выходит полностью интактным и восстановившимся как из маниакальной или депрессивной фазы, напротив, личность каким-то образом разрушается, становится иной, уже не прежней. Эти шизофренические дефекты могут колебаться между легкими, может быть только близкими людьми наблюдаемыми изменениями, и тяжелым полным разрушением личности, которая больше ни в чем не напоминает прежнего человека. С оговорками можно сказать, что в этих тяжелых случаях речь идет о Деменции и так как шизофрении большей частью начинаются в раннем возрасте, то Крепелин предложил выражение Dementia praecox. Очень много случаев протекают, однако, вообще не так, чтобы можно было различить острую стадию и остающееся после этого более или менее выраженное состояние дефекта, а протекают они совершенно определенно хронически и длятся годами и десятилетиями до самой смерти. В болезненном процессе как таковом нет опасности для жизни. Таким образом шизофрении это по большей части хронические состояния. Они если и не в практическом, то уж в теоретическом смысле почти всегда неизлечимы.

Невозможно дать хоть сколько-нибудь четкую картину проявлений шизофрении вкратце. Психопатологию их классическим образом обосновал Блейлер[14]. имя которого дало второе название болезни. Почти для всех форм характерны определенные нарушения мышления. Мысли перестают быть доступными для вчувствования, связными для собеседника, что проявляется внешне в разорванности, скачкообразности, всякого рода странных, для здорового человека бессмысленных выдумках, причудах. При этом здесь, строго говоря, речь не идет о слабоумии, деменции:

общие суждения и память и прочее, что можно причислить к интеллекту не претерпевает непосредственных изменений. Столь же важными являются нарушения чувственной жизни. В тяжелых случаях наступает выраженное ее опустошение. Все чувства кажутся тогда будто угасшими, личность кажется пустой и как бы выгоревшей. Однако и в легких случаях чувственные расстройства довольно отчетливы. Чувственные реакции разрозненны, содержание мышления не сопровождается соответствующими ему чувствами. Проявления чувств: слезы, горе, смех выглядят ненастоящими, поддельными и пустыми. Часто больные шизофренией, больше или меньше, уходят в себя; живут они своими обманами чувств и бредовыми идеями. В этих случаях говорят об аутизме.

При некоторых шизофрениях речь идет о постепенном начале без бурных психических расстройств. В других случаях временами или длительно картину болезни определяют бредовые идеи и обманы чувств. На первом месте стоят слуховые обманы чувств. Больные слышат голоса, иногда с отчетливостью, полностью схожей с действительными слуховыми восприятиями. Кроме того у них появляются галлюцинации, когда видят

---

[14] *Bleuler*. Dementia praecox oder Gmppe der Schizophrenien.—Leipzig-Wien, 1911.

вещи, которых нет, обоняют и ощущают на вкус галлюцинаторные объекты. Особенно часты галлюцинации в области телесного чувства. Такие больные переживают всякого рода странные ощущения на теле и в теле, они ощущают как на их тело оказывают влияние, электризуют, каким-то образом используют их издали, причем часто основным является сексуальное влияние. Содержание бредовых идей, бредовых суждений бесчисленно. Идеи величия или преследования бывают либо лишь преходящими и слабо сконструированными либо длительными и систематизированными до мелочей. Такие формы, при которых склад личности на протяжении жизни может оставаться хорошо сохранившимся, называются параноидными формами, а также парафрениями. Формы, при которых вовсе не наблюдается разрушения исходной личности, при которых бред развивается совершенно последовательно, сдержанно и систематизирование, при которых не проявляется обманов чувств и формальной странности мышления, называют паранойей[15].

У других, а именно (но не только) острых больных шизофренией проявляются своеобразные двигательные расстройства не обусловленные непосредственными соматическими причинами. Общая неподвижность, обездвиженность, стереотипные действия и движения, повторяющиеся жесты и ритмические речевые выражения — это такие проявления, которые называют кататоническими. Они могут продолжаться годами и десятилетиями. Их мягкими формами являются стереотипные странности и вычурность движений, постоянно повторяющиеся фразы и длительно сохраняющаяся манерность.

По этим различным проявлениям выделяют среди других, в общем нестрогим, чисто типовым способом, параноидную и кататоническую формы шизофрении. Случаи с постепенным началом, без обманов чувств, бредовых идей, кататонических проявлений называются простой формой. Schizophrenia simplex.

Биологическая сущность шизофрении неизвестна и вряд ли является чем-то единым. Несколько вероятнее, чем при циклотимии, что речь здесь идет о непосредственных заболеваниях головного мозга. Много вероятнее здесь и предположение о первичном нарушении обмена веществ, нарушении внутренней" секреции, причем возможно особую роль играют половые железы. Все критические периоды половой жизни, пубертат, менструация, беременность, роды, климактерическое обратное развитие особенно предрасполагают к первым проявлениям шизофрении или к новой вспышке. Это, правда, относится, хоть и не в такой же степени, к циклотимии. Кречмер полагает, что и шизофрении произрастают на почве определенных характеров шизотимных личностей и шизоидных психопатов и являются лишь заострением определенных нормальных и аномальных личностей. На самом деле больные шизофренией перед первым их приступом почти всегда

---

[15] Короткое представление современного учения о паранойе можно найти у *Gaupp.* Paranoia // Klin. Wochenschr. 3, 1924,1201, обширное у *Lange.* Die Paranoiafrage. — Leipzig -Wien,1927.

бывают фигурами странными, замкнутыми, непредсказуемыми, не вмещающимися в общие рамки, это же часто можно обнаружить у ближайших или отдаленных их родственников. Есть некоторые случаи, о которых можно спорить, идет ли речь об особенной психопатии, простой шизофрении или состоянии мягкого дефекта после протекавшей до этого шизофрении. И все же в большинстве случаев приходится предполагать, что для наступления собственно психоза необходимо что-то биологически новое, в сути своей еще не известное биологическое изменение. Возможно это нарушения обмена веществ, которые по неизвестным причинам имеют склонность переходить в болезненные процессы. Психические причины при этом не играют никакой роли, хотя некоторые больные шизофренией, а именно те, у которых процесс подошел к затиханию, могут в значительной мере поддаваться воспитанию и управлению, а посредством трудотерапии можно существенно сдерживать аутистические нарушения. Провоцирующее действие могут иметь всякого рода соматические вредности. Все непосредственные заболевания головного мозга и все интоксикационные психозы могут иметь шизофренную картину, что можно, вероятно, объяснять исходной личностью. Совершенно мягкие параноидные случаи без формальных расстройств мышления, без обманов чувств плавно переходят в психопатии с подозрительностью, фанатичностью, кверулянтством, сверхценными идеями. Эти случаи можно с равным правом отнести как к правому крылу психопатий так и к левому крылу шизофрении. Соприкасаются ли между собой некоторые психопатии и шизофрении еще и в их неизвестной биологической сути, сегодня пока не ясно. Для непредубежденного наблюдателя в каждом случае существуют в некоторых точках переходы и соприкосновения.

Внутреннее содержание больных шизофренией охватывает все человеческие представления, надежды, страхи. Они бывают столь же часто эротическими как и политическими, мировоззренческими и религиозными. Религиозное содержание изолированно или вместе с другим встречается весьма часто. "Религиозный бред" старых психиатров почти всегда шизофренический.

Религиозные переживания больных шизофренией, отражающие, разумеется, характер религиозного культурального круга, в котором они живут, проявляется большей частью в обманах чувств, прежде всего голосах и зрительных галлюцинациях, а также в бредовых идеях. Экспрессия, наружность, осанка, жестикуляция, письмо, поведение, например, на улице или в церкви, также часто отражают религиозное содержание переживаний. Мы подразделяем наши наблюдения соответственно на обманы чувств, бредовые идеи и внешние проявления. Строгое разделение, конечно, невозможно уже потому, что у того же самого больного религиозность проявляется чаще всего в различных формах. Больной шизофрении, который считает себя призванным для определенной задачи, многократно слышит также голос Бога, который дает ему в этом указания, а может быть, и видит Бога, кроме того характер его бредовых идей проявляется в его проповедях,

поступках, образе речи, прическе. Шизофренические чувственные состояния также могут иметь религиозный характер, однако объективно они настолько мало понимаемы и описуемы, что об обманах чувств, как отдельном пункте сообщения не может идти речи.

Вначале поговорим об обманах чувств, а конкретно, акустических. Одной 44-летней больной шизофренией ночью ангел-хранитель сказал: "Не ходи на улицу Шпульман, там тебя арестуют." — 20-летняя девушка, католичка, слышала голоса с неба, особенно часто голос святого Франциска. — 19-летний больной шизофренией, католик, слышал голоса и Бога и дъявола. — Одна пожилая католичка, жена водителя трамвая, слышала голос: "Ты должна смотреть на небо, ты должна помочь спасти мир." Она видела Иисуса и Ангела и Богородицу, видела как священник был коронован золотой короной. Всегда это было лишь после молитвы. В церкви она видела Иисуса Христа на алтаре и "прекрасного ангела". В другой раз она видела Христа через кухонную дверь. Он стоял коленями на земле и держал тяжелый крест. Когда она после этого начала молиться и заплакала, то увидела его ослепительно белым, поднимающимся в небо. Бог тоже ее часто видел. Однажды он окликнул ее: "Ты чистая женщина, ты маленькая женщина — так чиста, так мала — и все таки так величественна — так чиста и все же так мала и все же так велика." Затем голос ей сказал: "Я давно уже смотрю на твою чистую белизну — ты должна прислушиваться к атмосфере, должна видеть и слышать величие." Когда она при этом спросила: "Кто ты?", голос ответил: "Я Иисус." Больная ходила временами в католическую церковь, временами в новоапостольский приход. Она слышала также злых духов, преследовавших ее, часто замечала, как что-то залетало к ней в рот или в уши, чувствовала, как что-то висело над ней. Кроме того ее бичевали и кололи в бока. Она не могла подробно рассказать об этих мучениях, так же как и о своих "прекрасных видениях". Уже на примере этого случая видны тесные взаимопереходы обманов чувств зрения, слуха и телесных ощущений. — У одной, десятилетиями страдавшей шизофренией больной, католички, личность которой еще довольно хорошо сохранилась, были в церкви видения ангела. Она полагает, что это все же были не настоящие видения потому, что она для этого недостаточно благочестива. Также бывало иногда, что она видела в своей комнате на стене совершенно светлую и прозрачную головку ангела. — 48-летний кондуктор, католик, видел "святого Антония, совершенно натурально, естественно, как он выглядит на картине". — 20-летняя домработница, католичка, которой Бог сказал, что она Невеста Господа, Служанка Господа, увидела дома на стене "такие чистые пальмовые ветви и все сияющие звезды". 60-летний разносчик, католик, с которым говорило "Всемогущество Божие" и который в лежащем рядом пациенте видел Папу, от которого ждал, что то его заберет, был "Силой Божьею взят на небо": "Они меня подняли вместе с кроватью, но как я попал туда я не знаю. Когда я проснулся я увидел рождественскую елку вверху, в царствии небесном. Но послушайте, как я туда попал, я не знаю, как я попал на небо. Ангел Гавриил схватил мою кровать и забрал меня высоко вверх в

небо." — 26-летний слесарь, евангелист, видел в лесочке горящее видение, похожее на фигуру человека. Оно сказало: "Бога никто не может видеть." Пламя так его ослепило, что он вынужден был отвернуться и тут он увидел какого-то старого человека, которого спросил, видел ли тот тоже это видение, на что старик ему ничего не ответил. При этом он среди бела дня видел звезды и слышал голоса, исходившие из звезд. Во время спиритического сеанса он также видел Христа на кресте. Позднее в клозете на вокзале он слышал демонов. Он полагал, что уже при жизни станет бессмертным, настолько он одухотворен. — 20-летняя продавщица, католичка, в остром кататоническом возбуждении внезапно подпрыгнула в кровати и закричала: "Теперь я его вижу, Иисуса Христа."

— 28-летняя работница, католичка, увидела после причастия Богоматерь, которая постоянно меняла лицо. Она видела также разверзнутое небо, святого Иосифа, святую Бернард, святую Елизабет и святую Марию. Там же были дьявол в разных видах и Иуда с палкой в руках. Они хотели, чтобы она была в аду. Кроме того она видела, что летят два ангела, посланные за ней. Ей казалось, что скоро наступит конец света. — 34-летний торговец, евангелист, видел дьявола, Христа и Бога. Христос уже много раз с ним разговаривал, особенно о его уходе за телом и образе жизни. Он был "Христова невеста" и ощущал порою Христовы объятия. Он чувствовал это по разному, временами тяжело, временами освежающе-прохладно, иногда это было как совершенно узкая полоска через грудь, иногда как широкая. Когда было прохладно

— это была святая Мария. Он чувствовал это "телесным чувством" на своем теле и также чувствовал что-то на ее теле, какую-то неясную массу, судя по тому, какую часть тела он хотел ощутить, ноги, руки, спину, зад, половые органы. Он едва ли чувствовал объятия, он просто думал об этом. "Я чувствую это и вижу наполовину душой" — сказал он об этих переживаниях.

Уже этот последний пример показывает, что при шизофрении действительные расстройства восприятия не всегда можно строго отличить от просто живых представлений и мыслей. Существуют также бредовые толкования восприятий, при которых часто трудно сказать, изменяются ли сами восприятия, например, в смысле соотношения отдельных их видов или они лишь приобретают для больного аномальный смысл, аномальное значение. Главным может являться также измененное чувственное отношение к восприятиям. Восприятия, которые являются аномальными из-за вкладывающегося в них аномального значения, называются Ясперсом бредовыми восприятиями. Они возникают именно в начале острых шизофренических психозов, как бы во время подготовки. 40-летняя швея, католичка, рассказала: "С января я стала чувствовать себя совершенно не так как обычно, я раньше не была такой. В церкви тоже все было по-другому... Во время поста, ну да, я всегда молилась, как обычно пришла я в церковь. Там тоже все было перемешано. Священник был не католиком, и все другие, что были в церкви, тоже." — 29-летняя помощница телеграфиста, католичка,

рассказала: "Когда говорил голос в голове, я чувствовала себя совершенно одной в комнате, хотя рядом была моя сестра: она спала. Я в эту ночь не сомкнула глаз. Она прошла для меня словно час; а уже наступил ясный день. Я стала совершенно другим человеком. Голос звучал во мне вроде как час, а когда все было позади, то было уже пол-пятого утра. Потом прозвучал колокольчик совершенно чистый, серебряно-тонкий... Это был для меня лишь час, а когда час прошел я предстала совершенно другим человеком. Потом я произнесла клятву, поклялась кровью моего сердца, что я совершенно честна, что так и есть. И тут снова наступило настоящее утро. Потом я пошла в собор... когда я пришла в собор, все было не так как обычно. Все мне представилось таким черным. Потом я повсюду в соборе искала солнце, но не могла его найти. Солнце, которое я хотела найти в церкви, было в то время внутри меня." В этом примере отчетливо видны и нарушения чувства времени. — 36-летняя старшая преподавательница, католичка, сказала своей матери: "Разве ты не видишь, что рушится мир? " Во враче она видела известного кельнского священника, лишь недоумевала, что он оставил свою профессию. Уже на улице ее поразило, что все люди настолько изменились. Как-то утром она увидела на стуле красное пятно. Она поясняла: "Я увидела красное пятно и подумала сначала, что это капли крови Христа, или это колдовство? Если это колдовство, то оно должно исчезнуть, когда начнешь его тщательно проверять. Я попыталась соскоблить пятно ногтем, но это не получилось. Уже теперь я догадалась: это был красный лак. Но что это не были капли крови Христа я поняла сразу... Когда я пыталась их соскоблить, я вдруг увидела на своей ладони знак. Я могла его толковать только как стигму. Я до сих пор всегда сомневалась в этом, когда слышала от других. О ранах святого Франциска я тоже ничего не слышала, чтобы можно было думать об этом, но сейчас не остается ничего иного. Все-таки это божественные знаки." Она видела дьявола в церкви перед алтарем и в различных видах, в клинике в образе кошки. Она чувствовала себя под влиянием как дьявола, так и святых таинств алтаря, как масонов, так и католической церкви. В другой раз она увидела во враче антихриста, "Папу масонов", потом она снова принимала его за Бога. Снова и снова она говорила о конце света[15]: "Разве вас не волнует, что рушится мир?... Нужно же просто посмотреть на мир, на всю природу, тогда поймешь, действительно ли земля и вся природа остановились, действительно ли, может быть, в отношении небесных тел произошло какое-нибудь изменение. Возможно, мир прекратится тогда, когда земля окажется в центре небесных тел. Конец света будет тогда, когда прекратится движение во всех до одной звездах и вечный покой в Божией действительности станет концом." В этом примере видно смешение обманов чувств, бредовых восприятий, бредовых фантазий, а также довольно странных аномальных чувственных состояний.

Бредовые откровения отчетливо показаны в следующих наблюдениях. 35-летняя жена почтового служащего, евангелистка, увидела в освещенных солнцем облаках женскую фигуру с ребенком на руках. Потом подошла

мужская фигура, которая выглядела как Иисус и сказала ей: "Ты родишь сына, потом наступит вечная жизнь." Она решила, что она беременна, чего в действительности не было, и написала: "В этот день 5 ноября через 9 месяцев наступит день Господа, тогда вернется он, чтобы судить живых и мертвых." Странным образом смешались религиозные и эротические представления. Адам и Ева были изгнаны из рая потому, что Адам не хотел общаться с Евой во время менструации. Ей же теперь стала очевидной тайна женщины, которая заключалась в том, что и во время менструации необходимо совершать сношения; лишь бы у женщины было желание. Она явилась в мир, чтобы провозгласить эту тайну, которая одновременно означает спасение человечества. Ее муж есть ее Спаситель и одновременно посредник между нею и людьми. Он должен сообщить тайну всем людям. Ее обращение она датировала состоявшимся 3 года назад собранием методистов, в котором она принимала участие. Она ожидала Спасителя еще и по другому. Однажды она тщательно привела в порядок домашний наряд и сказала: "Когда придет Спаситель, все должно быть прекрасным." — 41-летний служащий у купца, евангелист, рассказал: "Два года назад он вышел из местной церкви и примкнул к исследователям Библии. Когда секта раскололась, он продолжал изучение Библии самостоятельно. С юных лет он был просвещен и призван Богом. Он об этом еще открыто не говорил, но придет время, когда он это сделает. Он говорит Слово Божие и все, что из его рта исходит есть Слово Божие. Его рот больше ничего другого не может говорить. Он ничего не ест потому, что он не должен теперь есть никакой иной пищи, кроме манны, которая будет ему даваться Богом. — 47-летний поденщик, католик, говорил: "21-го я буду проповедовать народу, не по моей воле, но по поручению Иисуса Христа. Я хотел жить с моей женой и моими детьми скромно, но власть Господа была сильнее меня. Она вложила слова в мой рот." Он должен следовать по стопам святого Франциска, а его соседка, госпожа W., должна как францисканка водить его по всему свету. Он должен совершить это, когда призовет Христос, сам по себе он этого делать не будет. -^ 29-летний рабочий, который по настоянию жены перешел из евангелистской веры в католическую и был исключительно набожным, не захотел больше ходить на работу потому, что там в большинстве были евангелисты. Кроме того, денег больше не нужно, потому что в понедельник на Святой неделе мир погибнет. Они все должны приготовиться к смерти. Это наставление он получил непосредственно от Бога. Однажды он увидел звезду с хвостом " как вспышка серы". Когда он подошел, она исчезла, как дух, который посмотрел на него и, поднимаясь все выше, исчез. Он слышал свой внутренний голос так, " будто звучало все то, что он собирался сказать". Наступила большая радость: "Мы все тихо умираем и это радость, что мы попадаем на небо. Это так прекрасно устроено." — 36-летняя почтовая служащая, католичка, неожиданно объявила на работе, что Бог только что сообщил ей по телефону, что через 3 дня мир

Ср. *Wetzel*. Das Weltuntergangserlebnis in der Schizo-phrenie // Zeitschr. f. d. ges. Neurol. u. Psych. Bd. 78. 1922. S.403.

погибнет. Она выстроила сложную религиозную систему: "Бог есть мысль, способность людей (Бог-Отец), затем формирование, проверка (Бог-Сын) и, наконец, выполнение или познание (Святой Дух), итак, три проявления и лишь един Бог и все же каждое проявление истинный Бог. Можно сравнить со льдом, снегом и дождем — все три проявления из одного и того же вещества." Под заглавием "Тайна, которая стала мне теперь очевидной", она пишет о непорочности Папы, о всесущ-ности Бога, таинстве пророчества и о различных кругах мира. Мысли спутаны, разорваны, с причудливой логикой. Они крутились прежде всего вокруг формы "О": "И в алфавите и в цифрах есть тот же пункт "О". Бог есть А и есть О. Так как теперь О можно размножить в бесконечное, то Бог бесконечен." Кроме того и личные дела, такие как ее возраст, она высчитывала из треугольников и окружностей.

Эти откровения и просветления часто теснейшим образом связаны с бредовой уверенностью получения через них задания, особой миссии. В этих случаях можно говорить о религиозном бреде отношения. — 23-летний укладчик, католик, рассказывал как у него была полная уверенность, что на него воздействует чужая психическая сила и он полагал, что это было следствием его молитв. Дело в том, что он давно уже был набожным и очень почитал святого Антония. Он твердо верил, что это и был тот, кто на него влиял, может быть, он избран для того, чтобы достигнуть на земле чего-то особенного. Он не считал, что это религиозный бред. — 30-летний студент католической те-.,, ологии сказал, что его нужно разбудить на рассвете в День Святого Христова Воскресения, тогда он огласит решение. Когда это произошло, он поросил своего брата дать ему воды и громко крикнул: "Теперь мой мне ноги, потому что ты кающаяся Магдалина. Во мне воскрес Христос." При этом он сказал, что вера подделана Папой и епископами и он здесь для того, чтобы обратить людей в истинную веру. Он пишет "Послу Советской России в Берлине" в длинном письме: "Я глашатай Евангелия высшего Человечества и избран Духом Жизни для того, чтобы освободить Дух Человечества от рабских цепей. Не будь маловерен, брат мой по духу и не думай, что я какой-нибудь фантазер, которых так много среди людей. Голос оскорбленной жизни Человечества руководит мною и заставляет меня обратиться к вам." — Другой 23-летний студент католической теологии говорил, что он находится в ожидании выполнения огромной задачи, которую ему указал Бог. Четких указаний об этом задании дано не было. Он писал об этом следующее:

"После долгих молитв Иисусу Христу, небесному полководцу, нижеподписавшийся, ввиду тяжелейшей ответственности перед вечным судьей, истинным сыном Бога всемогущего Отца, в силу высокого, совершенно и вовсе незаслуженного, сверху исходящего назначения, записал следующее главное содержание. Пишущий называет себя указкой Господа. Ниже подписывающийся после приблизительно 16 1/2-летнего духовного развития, начиная с ранней юности еще неосознаваемого, затем постепенно проявляющегося в сознании, становящегося мало-помалу все

целеустремленнее, наконец, постоянно растущего, делающегося все более и более само собой разумеющимся, достиг строжайшего и характеризующегося отчетливостью, которую только можно вообразить, заключительного этапа. Этот ясно и определенно очерченный заключительный этап совпал по сути и по времени с телеграфно-кратким, в прямом смысле слова, повелением к личности недостойного подписывающегося." О чем здесь, собственно, идет речь — неясно. Он не мог об этом сказать точнее "потому что для этого были бы необходимы теологические дискуссии в строжайшем смысле слова". Для него все заключалось в слове "коммуникация" (Communicatio). Католическая церковь тоже этим занималась и в заключении коммуникация была Папой ex cathedra провозглашена догмой. Его выводы были пропитаны схоластическими высказываниями. Он пытался выяснить различие между "secundam naturam" (вслед за природой), "contra naturam" (против природы), "extra naturam" (вне природы) и "supra naturam" (предшествующий природе). Его переживание есть "supra naturam" то есть божественное вдохновение (inspiratio). Он всегда подчеркивал, что он является лишь инструментом и не несет ответственности. Он называл, себя иголкой в руках портного, рубанком в руках столяра, а чаще же всего грифелем в руках ребенка, которому учитель что-то диктует. — 35-летняя женщина без профессии, католичка, сказала, что говорит лишь то, что она слышит. Она не говорит сама по себе, а только лишь то, что ей сообщает Дух. "Я стану Божией пророчицей, чтобы освободить мир. Я пошлю вам то, что я обещала, Дух истины. Мой Дух этот святой Дух, Дух истины." Через нее Иисус прославится и будет отомщен. Ей* подходит корона, которая подошла Иисусу. И здесь бредовые идеи были настолько разорваны, что почти не представляли единой нити. — 55-летний преподаватель языка, католик, сообщил, что перед ним возник апостол Иоанн, он видел верхнюю часть его тела четко как в раме, наискось от себя, и слышал его голос. Тот дал ему поручение: "Следуй тотчас в Эссен и скажи генералу Degoutt, чтобы он незамедлительно со своими войсками оставил Рур, а также занятый Рейнланд. Если в течение трех дней он этого не сделает, то начнется Суд Небес, которого мир еще не видел." Папа позавидовал его поручению и срочно послал в Эссен монсиньора Testa, который должен был воспрепятствовать его миссии. Он неоднократно пытался поговорить с кельнским обербургомистром и заставить его ехать с ним в Эссен. Иногда к нему приходили мысли, не было ли явление апостола дьявольским деянием, так как ему не поступало никакой помощи для выполнения его поручения. Уже несколько лет назад он по поручению апостола Иоанна написал книгу о вечном мире. — 32-летняя русская девушка, греко-католичка, которая была задержана во время поездки, рассказала, что она "пророк любимого Бога." Бог разговаривал с нею. Она должна ходить по всему свету и проповедовать. Она видела его однажды перед войной в горящем терновнике." Я видела много сильного света, много большого огня. Я разговаривала с любимым Богом — я должна идти по всему свету, проповедовать пророчества и писать книгу пророчеств. Я

готова написать мою книгу пророчеств для всех людей — уже 15 лет прошло." Фарисеи сказали, что она была больна: "Я глупа, я больна — говорят фарисеи. Истинно католические люди говорят, что то, что я проповедую — правда." Когда говорят, что она должна оставаться здесь и что она больна головой, то это то же самое, что говорить, будто на небесах нет никакого Бога. Дорогой Бог пришлет людей, "12 легионов ангелов", чтобы она уже сегодня вышла отсюда. Она должна путешествовать дальше во Францию, Америку и Иерусалим. Она живет тем, что добрые люди дают поесть и попить. Писать она не умеет, она разговаривает с пастором и тот пишет книгу пророчеств так, как этого она хочет. До сих пор она беспрепятственно ходила по всему свету, но здесь оказались фарисеи, которые ее привезли в госпиталь. Не всегда такие пророки объясняют свою миссию божественным поручением. Есть и другие, которые развивают свою систему сами, без переживаний истинного откровения. Родившийся в 1867 году торговец с гуманитарным образованием, католик, социально опустившийся *v* многократно помещавшийся в тюрьму и исправительный дом из-за развратных действий с детьми, шел в декабре 1919 года по городу с религиозными журналами, на которых было изображено распятие. Он громко провозглашал, что этот Владыка на кресте всех приветствует и скоро явится. Поскольку он вызывал волнение, то был полицейскими доставлен в клинику. У него была бросающаяся в глаза высокая худая фигура с белой бородой, полная достоинства м самоуверенности походка. В то время он был через несколько дней переведен в областной стационар, а уже в июле 1923 года вновь стационирован в связи с подобным инцидентом. И на этот раз он был через несколько дней переведен в прежнее учреждение, а в ноябре 1923 года мы уже встретили его вновь. В этот раз он наделал шуму тем, что стоял на улице на коленях и молился. Тогда он впервые подробно изложил свои религиозные идеи. Он убедился в существовании Бога путем чисто логических заключений. Он' молился на улице потому, что Бог нуждается в личности, чтобы обратить внимание толпы, как нуждаются в молотке, когда хотят забить гвоздь. Он считал себя простым инструментом, ничем больше. На улице он публично обвинял себя в прежних проступках во всех подробностях, потому что Бог требовал, чтобы он от них отрекся. Временами у него возникало сильное желание занять место Бога, но самому ему это не нравилось. Вновь он был переведен в областной стационар. Четвертый раз он был стационирован в июне 1925 года из-за того, что проповедовал на улице перед церковью и производил разные религиозные действия. При этом он вновь перед толпой обвинял себя в своих прежних проступках. Снова он был госпитализирован в областной стационар. В пятый раз клиника увидела его в мае 1926 года. В рваном пальто бегал он кругами по площади, чем вызывал много шума. Он сообщил, что собирался встать в преддверии церкви с плакатом, который принес с собой. На большом листе бумаги было написано голубыми буквами: "Я, жилец исправительного дома, спрашиваю тебя, мой Христос, разве не есть Бог Бытие, Бытие, Бытие?" Он пытался кроме того сделать на Университете

надпись следующего содержания: "Есть человек, один из вереницы малых, который окунает взор в сущность предвечного Бога. Согласование служит прикрывающим занавесом. Он видит и держит покрывало в дрожащей руке — Тройственность в Едином — равносущно одно и то же и все же выросшие в бесконечную величину, различные друг другу. Каждое есть субъект, а равно предикат, предикат и субъект одинаковы, абсолютно то же самое, потому что субъект равным образом предикатируется. Абсолютно неопровержимо, совершенно ясно, так что если все всегда и по другому, то Божество невозможно, Божество нонсенс." Прекрасным декоративным шрифтом он написал в то время латинское письмо "начальствующему Отцу" коллегии иезуитов: "Reverendissime Pater! Ut legatis, praecor, Aegidiis Sanctae Mariae Virginis et Sanctorum omnium, et ut dispudetis in consiliis et congregationibus, que mea verba: Dominus, Deus noster non est nesciens, Dominus, Deus noster, est perfectus. Sciens Dominus Deus noster est. — Perfectio Dei Dei Universitas. Univer-sitas Dei Dei Trinitas. Trinitas autem Dei est haec: Causa Dei. Deus. Dei Finalitas. — Est autem Casua Dei Dei Ta-litas. Dei Finalitas, id est Spiritus Sancras, Dei Qualitas. Chrisms autem in Deo est. Quo Deus est Talis Deus Qua-lis Deus est. — Christus est Verbum. — Dicit enim Chris-tus, Patrem esse majorem. Est autem Pater Filii major, quia est primus. Primus autem, quia condidit Filium in Esse, Christus autem condidit Patre im Qualem Esse, condidit eum in Qualem Esse, ut Talem Esse, id est, ut Spiri-tum Sanctum. — Ergo Christus est Verbum. — Qui autem habet Verbum, cogitat. Dominus, Deus noster, Christus habens est Deus Cogitans. Cogitans, Deus de aetemo. Cogitat autem Universum. Cogitas est nos. Cogitati "sunfcs de aetemO. Sed non solum cogitati sumus de aetemo, sed etiam cogitatae de aetemo cogitationes nostrae, Ergo vere verum: Cogito, ergo sum, quot autem cogito, cogitatum est de aetemo, ergo его in aetemum, alleluja. — Esse enim perturbationem magnam patior et iam passus sum, ne quid detriment! capiat res publica[16]." Вновь он поступил в загородную больницу. Затем в феврале 1927

[16] Это несколько искаженное "Ne quid res publica detri-menti capiat" — "Чтобы республика не понесла большого ущерба" — формула чрезвычайного сенатского постановления, означавшая в Древнем Риме введение чрезвычайного положения с предоставлением консулам диктаторских полномочий. Употреблялась как предупреждение об опсно-сти и призыв к бдительности.

Тем самым автор письма как-будто просит этих диктаторских полномочий, что украшает психический статус.

"Преподобнейший Отче! Молю Покровом Святой Девы Марии и всех Святых, прочтите и обсудите в советах и конгрегациях таковые мои слова: Господь, Бог наш не есть незнающий, Господь, Бог наш совершенен, Господь, Бог наш Знающий есть. — Совершенство Бога есть Бога Всеобщность, Всеобщность Бога есть Бога Троичность, Троичность же Бога есть вот что: Причина Бога, Бог, Бога конечность. — Причина же Бога есть Бога Таковость. Бога конечность, то есть Святой Дух, Бога качественность. Христос же в Боге есть, им же Бог Таков, каков есть Бог. — Христос есть Слово. — Ибо говорит Христос, что Отец есть больший. Отец же больший чем Сын, так как есть Первый. Первый же потому, что сотворил Сына в Бытии, Христос же сотворил Отца в Такобытии, то есть как Святого Духа. — Итак, Христос есть Слово. — А кто имеет Слово, мыслит. Господь, Бог наш, Христа имеющий, есть Бог мыслящий. Мыслящий Бог

года года он был снова привлечен к судебной ответственности за развратные действия с детьми. Опять он много говорил о тройном Бытии ("Esse. Esse. Esse."). Он не признавал бредовым свое отношение к Богу, Христу, апостолам, хотя то, что он говорил в большей или меньшей мере прикрывалось учением о триединстве. Он всегда проявлял определенную торжественную учтивость, театральные и стереотипные жесты, напористую, иногда странную, манеру речи, в которой он обстоятельно и рассудительно рассказывал о своей системе, причем постоянно обращался к точным понятийным определениям, которые отчасти заимствовал у Аристотеля. Кроме того он подробно разбирал и натурфилософские предметы. Обманов чувств и очевидных бредовых идей не удавалось доказать никогда.

Не так редко встречаются шизофренические проповедники с притязаниями являться Христом. 45-летний рабочий, несколько лет назад отошедший от католической церкви, был арестован полицией потому что бегал босиком кругами с плакатом, на котором можно было прочесть о прекращении тирании и о конце света. Он вызвал большое скопление народа. В клинике он заявил, что Бог сказал ему: "Ты Сын мой." Сам он, однако, не смеет себя так называть, говоря, что он бедный грешник. Он пойдет босиком по льду и снегу, чтобы ощутить Бога и узнать, имеет ли Бог всемогущество, чтобы охранить его. Он постоянно соприкасается с Богом. Когда он ему следует, то и Бог есть в нем." Я есть знание, я есть истина и жизнь. Кто думает так, будет жить, даже если он умер." На вопрос, Христос ли он, тот ответил врачу: "Ты сказал это. Да, я Иисус. Что же я должен говорить, что отрекаюсь от него? " Он спал на своем пиджаке и укрывался пальто и он должен был поститься, чтобы принять бой с сатаной. Он отошел от церкви, чтобы самостоятельно найти путь к Богу. "Я работаю над Библией. Я живу теперь на основе истины. Ну, представьте себе, совокупность всего человечества — это зеркало. Теперь я беру Библию, как маленькое зеркало и ставлю его напротив большого, чтобы они совпадали. Тогда встаю я как Христос, как истинный человек, как судья над ними обоими и могу видеть, как они действуют, верно ли гармонируют Библия и миросозерцание. Сам я стою в стороне, чтобы видеть." Он носил длинные волосы, крест на шее, передвигался торжественно и размеренно, говорил напыщенно и с чувством превосходства. Он не принимал пищи, лишь иногда глоток воды. Стакан он перед этим осенял крестным знамением. С помощью этого в воду переходила сила Божия и сохраняла ему жизнь.

Идея быть Христом иногда отчетливо была видна и в предыдущих примерах. Упомянем еще следующие. 65-летний, уже давно больной, сторож, католик, бывший раньше дьячком, встал перед распятием и заявил: "Теперь это я, ты больше не он." — 27-летний рабочий, католик, рассказал в

от Века. Мыслит же Вселенную, Мыслит и нас. Замышлены мы от века, но не только замышлены мы от века, но и помыслы наши замышлены от века. Следовательно, поистине истинно; мыслю, следовательно существую, а то, что мыслю замышлено от века, следовательно пребуду вовеки, аллилуйя. — Се смятение великое терплю и уже претерпел, да не потерпит государство ущерба." (пер. с лат. Г. Дашевского)

кататоническом возбуждении, что видел Бога своими глазами. "Все, что здесь есть. Вы здесь, господин доктор, и это, и это, все это есть Бог, что есть вокруг нас, облака, небо, солнце, звезды, весь свод небесный с его планетами, все величие Божие, все его великолепие, лишь он один есть Бог, он истинный, вечный Бог, он Бог Авраам, Исаак и Яков. — Великий Боже, как ты прекрасен!" Он есть Иисус Христос и две тысячи лет тому назад взошел на крест. Уже к вечеру он был "графом Йоркским".

Часты также и другие религиозные идеи величия. — 27-летний слесарь, католик, называл себя архангелом Михаилом. Его племянник также был ангелом, но не имел его силы. Сам он должен был "из-за благочестивости молиться о других людях": "Я достигаю совершенства и должен интимно про себя молиться." — Уже давно болеющий 53-летний торговец, евангелист, сказал: "Я назначен в качестве католического священника и евангелистского пастора и главы Кельна, прокурора святого Синода." — 23-летняя фальцовщица, католичка, называла себя Небесной Королевой, 25-летний рабочий, евангелист, царем Соломоном, Исааком, Каином и Моисеем. — 63-летний горнорабочий, католик, ежедневно сверхъестественным образом испытывал таинства и считал себя получающим особые милости.

Наряду с этими шизофреническими идеями величия наблюдаются также депрессивные бредовые идеи, которые по содержанию могут в значительной степени напоминать самоупреки депрессивных больных циклотимией и даже обычные исповедальные сомнения. — 26-летняя служанка, католичка, которая слышала Голос Божий, упрекала себя в том, что несколько лет не исповедовалась в своих детских сексуальных грехах. — 46-летняя католичка беспокоилась как бы ей не причаститься недостойно и долго жаждала увидеть священника. "Я хотела священника, но они никого ко мне не пускали. И вот любимый Спаситель сам меня посетил." — 29-летний столяр, католик, упрекал себя в рукоблудии и сношении с девкой. Все эти грехи теперь тяжко давят на него и потому он одержим дьяволом. Повсюду, где он ходит или стоит, рядом с ним стоит дьявол. При этом сверху, на крыше, постоянно дежурят его брат и любимый Бог и приглашают его исповедаться и покаяться, что давно ему приказывала и его душа. Они не разговаривают, лишь призывно кивают и подмаргивают ему. Он никогда понятия не имел о том, что нужно исповедываться если стал бесноватым; ведь должны же были ему об этом, собственно говоря, сказать в юности. Лишь священник смог бы ему помочь. — 53-летняя, всегда очень набожная, католичка тоже долго ждала пастора. Она рассказала, что была в аду. Она тяжко согрешила в мыслях, что никогда ей не сможет быть прощено. Она одержима дьяволом, потому что недостаточно каялась. Она и сама сущий дьявол в человеческом обличий. Достаточно лишь взглянуть на ее лицо, у нее же дьявольское лицо. Она никогда не была благочестивой, все это было лицемерие. Вся ее жизнь ничтожна для Бога. Она ничего общего с ним не хотела иметь. Она его страшно проклинает. Она хочет попасть в ад, чтобы проклинать Бога. Потом ей опять казалось, что она определенно знала, будто

уже пылала в адском пламени. Она не могла есть, потому что тогда она станет толстеть и будет тяжелеть "адское тело". Где бы она ни ходила, ни стояла, она испытывала страх.

К интересующим нас формам относятся такие случаи, не являющиеся собственно религиозными идеями преследования, в которых женщины, страдающие шизофренией, считают, что их преследуют и влияют на них духовные лица. — 43-летняя швея, католичка, считала, что один известный капеллан "портит" ее мысли. Он читает ее мысли и влияет на них. Кроме того при одном из посещений капелана ей показалось, будто он смог догадаться, что она это узнала. Она написала в Главный Викариат: "Хотелось бы обратить Ваше внимание на подлость одного господина. Мне уже долгое время докучает... один господин, который раньше был в Ст.... Уже много раз я пробуждалась во время сна и не могла уснуть из-за того, что мне им внушалось. Он хвастался, что может это делать с помощью гипноза. То, что я пишу, сущая правда и смею просить Вас расследовать это дело." То, что старые девы, страдающие параноидной шизофренией, считают себя преследуемыми духовными лицами, является довольно частой формой шизофренического бреда отношений. Он может приводить к большим трудностям, а также к очень неприятным обвинениям.

Если рассмотреть шизофренические бредовые идеи, из бесчисленного количества форм которых мы описали таковые с религиозным содержанием, то исключительно редко обнаруживается до некоторой степени ясно выдерживаемая система. Логическое построение большей частью совершенно неубедительно. Огромные противоречия на каждом шагу. Часто даже не делается попыток привести отдельные бредовые идеи к общей концепции. В большей части приводимые здесь как доказательство случаи могут показаться еще систематизированнее, чем они были в действительности. Своеобразные шизофренические черты личности делают эти религиозные представления более неясными, менее доступными вчувствованию, еще разорванное и спутаннее. чем это может показаться человеку, не знакомому с этими состояниями. Везде неожиданно обрывается нить; еще вчера горячо высказывавшаяся бредовая идея сегодня уже не существует, ее содержание стало безразличным или на ее месте появилась другая. Часто наблюдается также противоречие между бредовыми идеями и действиями. Водитель, считающий себя Богом или Иисусом и слышащий неземные голоса, вполне может годами и десятилетиями спокойно продолжать выполнять свою работу, не проявляя никаких признаков своих бредовых идей. Особенно это бывает в тех случаях, когда острая стадия миновала и имеется остаточное состояние. К этому нужно добавить, что у больных шизофренией и в острых стадиях идеи часто не сопровождаются ожидаемыми чувствами. Аффективные порывы, например, религиозного отчаяния, здесь также часто неглубоки, пусты и театральны.

Почти во всех упомянутых случаях, не обращая внимания на другие симптомы и клиническое течение, безусловно понятно, что речь идет о бредовых идеях, о нарушениях суждений, о ложных предпосылках, не

соответствующих действительности. В других случаях, к которым можно отнести уже описанного подробно пророка, исключительно трудно ответить на вопрос, есть бред или его нет. Содержание не обязательно всегда гротескно и невозможно, а то, что касается непоколебимой субъективной уверенности так она ведь свойственна и вере[17]. В таких случаях дело не ограничивается голым рассмотрением имеющегося содержания, необходимо привлекать и развитие личности и другие, нерелигиозные переживания, а также общее состояние. Но и тогда в отдельных случаях невозможно принять решение; это такие случаи, которые граничат с фанатичными психопатиями.

Шизофрению противопоставляют обычному развитию личности как процесс, как надлом предыдущей жизненной линии. В самом деле, по меньшей мере во многих случаях, можно сказать, что шизофренический процесс начался тогда-то и тогда-то.' Лишь когда такие процессы начинаются с религиозного содержания и дальше сохраняется религиозное содержание, тогда все происшедшее может иметь форму обращения к вере[18].

Мы достаточно обсудили религиозные обманы чувств, бредовые восприятия и религиозные бредовые идеи. Кроме этих, до некоторой степени описуемых, аномальных способов переживаний у больных шизофренией имеются также своеобразные религиозные представления. Следующие примеры одновременно показывают полную разорванность шизофренического мышления. — 49-летний портной, евангелист, сказал: "Карл не может сам себя освободить, потому что Иисус был в нем и во мне. Все мы включены, те которые хотят видеть Господа. Ягненок, которого удушили, которого вы зарезали это израильтянин. Да, израильтяне должны видеть его, того которого закололи, потом придет вечное наказание, вечное раскаяние. Потом они могут идти, могут возвышать чистейшее, светейшее золото. Потом будет переработано к чести Наивысшего. Посмотрите сколько любви проявляет к нам Бог Отец, что мы можем быть его детьми. Щютценштрассе 2..." И позднее: "Пекарь гад, подлец, хочет ему помогать. Но золото есть золото. Вы не хотите слышать чистое слово. А слово становится плотью и выигрывает среди нас. Вот католики стучат себе в грудь. Прислушивающийся или подслушивающий или рассказывающий байки. (Horcheroder Lauscher oder Flauscher). Хотите ехать на велосипеде, хотите ехать на машине? Прыгай и скачи, кто может. Давид перед этим — откуда он выпрыгнул? Вы знаете Давида? Нет? Тогда надо вас учить дальше." Так он мог продолжать часами. — Возбужденная 49-летняя учительница, католичка, сказала врачу: "Ты ангел-хранитель, ты прекрасная черная женщина в церкви. Почему ты не идешь к причастию? Ты слепой в зеленой комнате. Мой Бог, мой Бог, мой Бог, мой Бог, мой Бог, мой Бог. Мои

---

[17] Вера, единственным критерием которой является субъективная уверенность, психологически неоличима от сверхценной идеи, а также и от бреда. Ср. *Hoppe*. Wahn und Glaube // Zeieetschr. f. d. ges. Neurol. und Psych. Bd. 51. 1919.S.124.

[18] О вопросе изменения веры при шизофрении принципиально важно *Jaspers*. Strindberg und van Gogh, 2. Aufl. — Berlin, 1926.

школьные дети, мои песни, доносчик сплетен, ты мой Бог, ты мой Бог, ты мой Бог. Иисус тебя люблю я, цветочки нарисованы, цветочки нарисованы, цветочки нарисованы, цветочки нарисованы, цветочки нарисованы, но нет, так же не делается. Дядя Карл привел мне доносчика в ясли. Фрой-ляйн X. была моей теткой. Я приносила матрасы, в последней хрестоматии есть все, что я говорю. Есть одна сказка, я рассказываю, слава Богу, ангел-хранитель, иди ко мне в кровать." Такого рода разорванность обнаруживается и не у возбужденных больных шизофренией. Так 19-летний слесарь, католик, пишет в "призыве к Международному рабочему Обществу":

"Бело-красно-желтый цвет хочет требовать ваших прав. Он сдерживает вашу зарплату. Вследствие болезни он страдает из-за Пилата. Распятый на кресте и снова выздоровевший. Я иду в ногу со свободным профсоюзом. Под признанием евангелистской церкви. Этим были бы протянуты зеленые рельсы. Эти телефонные центры объединяются и канализация находит этим свой сток..."

Очень коротко мы должны рассмотреть еще экспрессию больных шизофренией. При острых ката-тонических состояниях с религиозным содержанием очень часты своеобразные внешние проявления молитв, а именно, встречаются как застывшие позы молитв так и оживленная жестикуляция с громкими и ритмическими криками. В хронических состояниях также могут проявляться стереотипии в форме религиозных церемоний. В образе речи чрезвычайно часто проявляется патетический, торжественный тон проповеди. Это относится и к внешнему виду пророков. Стрижкой волос и бороды они нередко подражают Христу или последователям. Босые и в простых, оборванных одеждах, бродят такие больные по улицам, молятся и проповедуют, что, как мы видели, становится поводом для их задержания. Другие формы тоже могут быть мешающими общественности. — 19-летнюю домработницу, католичку, были вынуждены силой выдворить из церкви, где она молилась целый день. — 24-летний музыкант, евангелист, усматривал в каждом прохожем дьявола и мчался от них. — 56-летняя жена музыканта, католичка, была задержана потому, что блуждала по улицам. Она прибыла из провинции и хотела подать прошение в Собор "потому что сыновья лишь раз в году ходят к причастию и что Губерт не должен больше курить так много сигарет".

Распорядок внешней религиозной жизни при шизофрении разумеется нередко становится иным. Довольно часто можно слышать о желаниях уйти в монастырь, которые в большинстве своем очень быстро проходят. Неоднократно мы слышали о выходе из церкви. Часто случаются всякого рода перемены веры. — 26-летняя медсестра после заболевания шизофренией перешла из греко-католической в римско-католическую церковь. Позже она под чужим именем пыталась еще раз переменить веру, она утаила от священника, что уже приняла римско-католическую веру. Позже она объяснила, что хотела иметь предлог услышать от священника благоразумные слова. — 39-летний печатник перешел от католической к мозаичной вере потому, что в результате католической веры возникает

большинство болезней. Врачам нечего было бы делать, если бы следовали учению Израиля. -Очень подозрительная, страдающая шизофренией, мать, бывшая вначале протестанткой, затем католичкой, а затем принявшая новоапостольскую веру, заставила своего 18-летнего, больного шизофренией сына, католика, банковского ученика, тоже принять эту веру. В клинике она требовала, чтобы допустили Главного апостола общины, которому был бы дан Дар Исцеления. Если исцеление не удастся это будет доказательством того, что Бог хочет ее наказать.

Среди письменных произведений преобладают большей частью довольно спутанные представления мировоззрений и систем. Содержание некоторых из них мы уже представляли. Иногда причудливы они и по форме, пересыпанные, например, символическими непонятными знаками. Часто при шйзофрениях можно увидеть и живописные произведения религиозного содержания[19]. Здесь мы немного поговорим о стихах. — 25-летний торговец книгами, иудей, перешедший во время заболевания шизофренией к христианству, целый день писал стихотворение, стараясь рифмовать диалог между ним и его отцом:

Отец: Вот твой отец с тобою говорит Пиши скорей мое дитя Пиши, что я приказываю тебе Пиши скорей как можно.

Я весь в грехах — глубокая нужда И все ж одно тебе скажу:

Пиши скорей о том, что ты не чувствуешь раскаяния Отец тебе твой это говорит.

Дитя мое — в глубокой я нужде
Освободи меня ты из нее
Иначе рухну в это пламя я
И поглотит оно меня

Сын: О, да, отец, смотри, теперь уж поздно Когда-то я тебя предупреждал Ты не прислушался ко мне И скоро ты предстанешь пред судом!

Отец: Опять отец твой обращается к тебе Теперь взгляни, мой сын Я все же в жизни совершил Хорошего немало.

Сын: Не значит это ничего, мой дорогой отец Теперь уж поздно как ни глянь Мы будем только справедливы И только через кровь Христа.

Когда-то Спаситель для тебя Кровью истек на кресте Он нес и тяжесть твоего греха Хоть ты его ему и не давал.

Отец: Да, милый сын, не думал я, Как важно это все И все же рухну в пламя я Спаси меня, дитя!

Сын: Так не пойдет, мой дорогой отец

Теперь уж слишком поздно для тебя Уж больно медлил раньше ты Предстанешь скоро пред Судом.

Отец: И все же нет, так не годится, милое дитя Я многим деньги занимал И многим детям человеческим В нужде я помогал.

---

[19] Поразительные доказательства можно найти у *Ргтг-hom.* Bildnerei der Geisteskranken, 2. Aufl. — Berlin, 1923.

Сын: Смотри, вот пишет
Римлянин тебе
Вот в III. книге (3/24)
 Судить мы будем без заслуг
Лишь через кровь Христа.
Из милости блаженным можешь стать
По В е р е исключительно одной
Не по делам—теперь ты видишь
Чем не прославился никто. (Epheser 2/8).

Отец: Страдание все это причиняет мне, любимый сын Я этого не знал

Теперь раскаиваюсь я, что Словом Божиим Когда-то я пренебрегал.

Твоей ты матери все это расскажи Чтоб не было такого у нее Заканчиваю я, любезное дитя Хватит на сегодня.

Эти рифмования часто исключительно наивны, даже глуповаты. 22-летний школьник, евангелист, который тем не менее приходил к католическому священнику для молитвы, среди прочих написал одно, как он сказал "экспрессионистское" стихотворение:

Ангел, дьявол — кто может это понять (...fassen)
Мучение, душевная мука — я этого не могу понять (...fassen)
Христос, еврей — это находится в крови (...Blut)
О прийди мой спаситель сделай все снова хорошо, (...gut)

20-летняя конторщица, католичка, исписала сотни страниц, тетрадь за тетрадью, бегло набрасываемыми рифмованиями религиозного содержания. Все они были примерно об одном и том же. Некоторые примеры:

О Иисусик.
О милое, милое дитя Иисус, (...Jesukind)
Я поклоняюсь тебе, ты так кроток, (...mild)
Я прошу тебя, о Иисусик, (...Jesulein)
От всего сердца, позволь мне быть твоею, (...sein)
О милый, милый Иисусик, (...Jesulein)
Я поклоняюсь тебе, ты так прекрасен; (...fern)
Всех принимаешь ты, будь то бедный иль богатый, (..reich)
Всех хочешь осчастливить ты, никого не гонишь обратно.
(...weist)

О милый, милый Иисусик (...Jesulein) Как ты добр, всех делаешь богатыми; (...reich) Всем несешь свою милость, (...Huld) Всем, еще так велика вина... (...Schuld)

И в этом же духе еще многие строфы. Другое длинное стихотворение содержит такие строчки:

Тяжело, что я должна это скрывать, (...verschweigen) Много слез я выплакать должна (...weinen) Душой и телом я больна, (...Leib) Так страданье грешницы огромно. (...Sundenleid)

О некая девочка из родных мест, (...Heimatgebiet)
Почему ты любишь так грехи? (...lieb)
Что сделала тебе я, о дама некая, (...Frau)

Что погрузилась я теперь в страданий море?... (...tauch)

О дьяволе она пишет в этом стихотворении:

Я его терпеть не могу, черного врага С его сладкой улыбочкой, которую он лишь показывает, Чтобы выманить душу А потом сразу же залаять собакой: Ага, я все же ею овладел...

Не всегда религиозные стихотворения больных шизофренией настолько дилетантские и пошлые по содержанию, как упомянутые здесь. Встречаются. хотя и редко, больные шизофренией, которые именно в начале заболевания явно страдают от изменения своей личности. В этих случаях могут появляться стихотворения, которые не воспринимаются по форме как ненормальные и в которых прослеживаются глубокие переживания. В этой связи приводим стихотворение одной 21-летней девочки, иудейки:

Моя душа алкает мира, моя душа алкает счастья, Моя душа часов алкает желаний страстных; Кто жизнь душе моей вернет. Которую она однажды ощутила, Кто разобьет оковы, опутавшие нрав веселый, Кто тяжесть снимет, душащую страстные желанья? Не Бог ли есть наш избавитель от всех мучительнейших затруднений? Не Бог ли есть освободитель нас от безумия и смерти? Не Бог ли сделает вновь душу мне здоровой? Ответ нашла я — Бог.